ЛАУРЕЛИН МАКДЖИ

Женщина его мечты

ШАРМ

Шарм (АСТ)

Лаурелин Макджи

Женщина его мечты

«АСТ»
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Макджи Л.

Женщина его мечты / Л. Макджи — «АСТ», 2015 — (Шарм (АСТ))

ISBN 978-5-17-096248-8

Как жениться преуспевающему бизнесмену, не считающему нужным тратить время на поиски невесты? Блейк Донован решает воспользоваться услугами свахи и нанимает Эндреа Доусон, обладающую уникальным даром видеть людей насквозь. Однако ни одна из поистине идеальных потенциальных супруг, полностью соответствующих требованиям Блейка, не вызывает у него ни тени интереса. А вот сама сваха – далеко не идеальная, полненькая, взрывная, раздражающая своей готовностью спорить по любому поводу – почему-то заставляет его испытывать самые нежные чувства…

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-096248-8

© Макджи Л., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 12
Глава 3 23
Глава 4 30
Глава 5 38
Глава 6 49
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Лаурелин Макджи
Женщина его мечты

Laurelin McGee
MISS MATCH
Печатается с разрешения издательства St. Martin’s Press, LLC и литературного агентства Nova Littera SIA.
© Laurelin McGee, 2015
© Перевод. М.В. Келер, 2016
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава 1

«Личный секретарь, начать КМС[1], район Бостона.

Я – успешный бизнесмен, который ищет себе жену. Из-за большой занятости и нехватки энергии или интереса к этому процессу мне требуется человек, который поможет в поиске. Сам участвовать в процессе не буду вообще. Работу необходимо начать немедленно.

Подходящая кандидатура должна быть уверена в себе, иметь отличные навыки в работе с компьютером и уметь разбираться в людях. От нее – на эту должность я ищу только женщину – я жду следующего:

– Она должна познакомиться со мной и узнать меня. Провести в моем обществе неделю или около того, чтобы изучить мои интересы, выяснить, чем я живу. За это время она поймет, какого рода женщина мне подойдет.

– Выполнять от моего имени всю работу, связанную с поиском, включая поиск в Интернете, в реальной жизни, в социальных сетях, налаживание связей и т. д.

– Как только подходящая кандидатура будет определена, прислать мне ее фотографии и, получив мое одобрение, договориться со мной о встрече.

Я привлекателен, у меня надежное финансовое положение. Для меня не составляет проблемы найти женщин, которые заинтересованы во мне. Проблема в том, чтобы найти женщину, которая возбудит во мне не только физический интерес.

Предлагаемую работу можно выполнять дома, однако я предпочитаю, чтобы несколько часов в день сваха проводила в моем обществе, чтобы я смог твердой рукой управлять поисками подходящей для меня женщины. Выбранную кандидатуру я обеспечу личным пространством и у себя дома, и в офисе.

На первых этапах заработок будет определяться опытом кандидатки. Впоследствии оплата будет зависеть от качества подобранных для встреч со мной женщин и от того, насколько далеко зайдут наши отношения – и эмоционально, и физически. Во время собеседования мы сможем обговорить особенности оплаты.

Будут рассматриваться только серьезные предложения!»

Эндреа Доусон трижды перечитала объявление, прежде чем высказать свое мнение о предложении Лейси:

– Не пойдет!

Лейси устремила на нее выразительный щенячий взгляд – тот самый, с помощью которого ей удавалось избегать штрафов за превышение скорости.

– Давай же, это совершенно в твоем вкусе!

– Нет, не в моем. – Боже, пожалуйста, только не это! – Кстати, в каком это разделе? – Энди взглянула на верхнюю часть страницы, где было указано название раздела. – Маркетинг? Но это же смешно! Я предпочитаю административный раздел, так что спасибо.

– Ага, и это тебе очень помогает. – Голос Лейси наполнился горечью.

Энди тяжело вздохнула. Конечно, поиски работы ни к чему не привели – пока, – но свахой становиться она не хотела. Все было бы куда проще, если бы она получила степень. Или если бы ей удалось добыть рекомендации с последнего места работы.

Впрочем, что толку сокрушаться о том, чего уже не изменить? Нужно думать о будущем.

– Я что-нибудь найду! Со временем. Надеюсь. – Она оттолкнула от себя планшет. – Это мне не подходит. Но все равно спасибо.

[1] Как можно скорее.

– Почему не подходит?

Подняв глаза, Энди увидела, что Лейси вздернула подбородок. Ой-ой, Энди была слишком хорошо знакома с решительным взглядом своей младшей сестренки!

Что ж, у Энди тоже есть характер.

– Да потому, что вся эта болтовня про личного секретаря не более чем демагогический треп для сутенеров. Это тебе понятно? Может, я и потерпела крах в жизни, но, черт возьми… – она указала на планшет, на экране которого все еще светилось объявление, – я выше этого!

– Да, выше, – согласилась Лейси, усаживаясь за стол напротив Энди. – Но тебе надо найти работу.

– Я как раз этим и занимаюсь. – Она провела пятерней по своим каштановым волосам. Энди чувствовала себя не лучшим образом хотя бы из-за того, что жила за счет сестры. А нотации ей точно не требовались.

– Нет, я хочу сказать, что ты должна ее найти.

Серьезный тон Лейси привлек внимание Энди. Черт! Дело не только в решительном взгляде ее сестры, но и в ее собственном отчаянном взгляде. Лейси глубоко вздохнула.

– Мне урезали часы в студии, – промолвила она.

У Энди внутри что-то оборвалось.

– О, Лейси, нет! Когда? Почему?

Лейси была певицей и автором песен, и ей очень повезло: она нашла работу в студии звукозаписи. Это приносило ей устойчивый доход, когда у нее не было концертов.

– Стало недостаточно работы, – ответила Лейси. – И Даррин сократил мне часы еще две недели назад.

Две недели назад?! И она до сих пор ни словом не обмолвилась об этом!

– Но почему ты ничего мне не сказала?

– Не знаю… – Лейси опустила взгляд. Энди знала, что сестра не любит говорить о своих чувствах – она только поет о них. – У тебя сейчас трудное время, и мне показалось, несправедливо нагружать тебя лишними проблемами.

– Это смешно! Ты – единственная причина, помешавшая мне броситься под автобус. – Энди тут же пожалела об этих словах. Надо быть совсем бесчувственной, чтобы шутить о самоубийстве в обществе девушки, бойфренд которой умер всего год назад, приняв горсть таблеток.

Однако сказанного не вернешь.

– Не говори такое! – Что ж, эта реакция даже лучше, чем Энди заслуживает.

– Я переигрываю. Извини. Но серьезно, Лейс, ты была моей единственной опорой во время всей этой неразберихи, и мое сердце просто разбивается при мысли о том, что это ты заботишься об мне, в то время как я должна заботиться о тебе.

Впервые став одинокой и бездомной, Энди подумывала вообще ни о чем не рассказывать сестре. Потом – не считая того, что у нее не было иного выбора, – она поняла, что сближение с Лейси даст ей возможность помочь той пережить смерть Ланса.

Не сказать бы, правда, что Энди каким-то образом помогала Лейси. Но она была рядом с ней. Это уже немало.

– Мне не нужна забота. – Всегда независимая, Лейси не сомневалась: окружающие считают, что с ней все в порядке. Быть может, большинство из них. Но не Энди.

Однако Энди позволяла Лейси верить в свою независимость, поскольку это придает ей уверенности.

– Я знаю, что тебе никто не нужен, – согласилась она. – Но я вроде как старше, я более ответственна, я справляюсь со своей жизнью, а ты, не приспособленный к жизни музыкант. Но несмотря на все это, я уже почти восемь месяцев ем твой хлеб.

– Девять, – поправила сестру Лейси. – Но кто считает?

Безысходность ситуации стала давить на Энди. Черт возьми! Теперь, когда Лейси урезали часы в студии, Энди просто обязана найти работу. Да она должна была еще вчера это сделать! Энди потянула свою нижнюю губу большим и указательным пальцами.

– Господи, я такая ужасная сестра! – пробормотала она.

Лейси ударила ее по плечу чуть сильнее, чем следовало бы, будь это просто дружеским похлопыванием.

– Заткнись, ладно? Именно поэтому я тебе ничего не говорила. Я так и знала, что тебя начнут мучить угрызения совести. Но я не этого хотела, – проговорила она.

Ого! Обмен ролями между старшей и младшей сестрами зашел дальше, чем Энди могла предположить. Опустив руку, она побарабанила пальцами по столу: ей нужно было хоть как-то пошевелиться, пока она лихорадочно пыталась решить сложившуюся проблему. Ее сберегательный счет истощен. Энди растратила его в безуспешной попытке засудить своего предыдущего работодателя.

– Может, мне стоит залезть в свой пенсионный счет… – нерешительно помолвила она.

– Это не выход. Я рассчитываю на то, что ты будешь заботиться обо мне, когда мы выйдем на пенсию, – отозвалась Лейси. – Если только, конечно, я не стану звездой, что вряд ли произойдет, учитывая нынешнее положение вещей. Нет, эти деньги нам понадобятся, когда мы состаримся.

Будь это их обычный разговор, Энди возмутилась, что сестра не допускает и мысли о том, что в их жизни в будущем появятся мужчины. Понятно, что Лейси сейчас уверена: она никогда больше никого не полюбит. Но Энди-то тут при чем? Только из-за того, что у нее не было свиданий с тех самых пор, как…

Нет, все это наводит тоску. Честно говоря, последнее свидание у нее было так давно, что она уж и не помнит, когда именно. Мысль об этом в сочетании с финансовой ситуацией омрачала все утро.

Отогнав думы о своей одинокой кровати, Энди сосредоточилась на насущных делах.

– Итак, насколько же плохи наши дела? – поинтересовалась она.

Лейси нахмурилась.

– Плохи, – сказала она. – Я надеялась, что мне удастся свести концы с концами, найдя несколько источников дополнительного заработка, но пока я не подыскала никого, кто платил бы достаточно. У меня едва хватит денег на то, чтобы заплатить ренту, к тому же у меня заканчиваются средства то ли на смарт-карте «Чарли», то ли на проездном на подземку или как там ее сейчас называют? Кстати, ты заметила, что у нас в холодильнике мышь повесилась?

Последние три дня на завтрак и ленч они ели только сухие хлопья.

– Да, это я заметила, – ответила Энди.

– Зато ты оплатила счет за Интернет, так что мы сможем пользоваться им целый месяц.

Энди опустила глаза.

– М-м-м… – промычала она. Она не оплатила счет за Интернет. У нее оставались последние деньги, и она потратила их на новый костюм, в котором на прошлой неделе ходила на собеседование. Однако работу она так и не получила. Недостаточно опыта, отсутствие рекомендаций. Каждый раз одна и та же история. Энди даже не стала говорить об этом Лейси, чтобы лишний раз не разочаровывать ее.

– А я оплатила другие счета за месяц, но скоро уже пятнадцатое число, а за ним непременно последуют и новые счета, – заметила Лейси.

– Господи, Лейс, мне жаль. Мне действительно очень жаль, прости меня, пожалуйста. – Быть может, всеобъемлющее извинение охватит все ее ошибки, включая и неоплаченный счет за Интернет?

– Прекрати извиняться и ищи работу!

– Я пытаюсь. – Если, конечно, не считать того, что она не так уж и пытается ее найти. Уже не пытается. Вначале она прикладывала к этому максимум усилий, но собеседование на прошлой неделе было первым почти за месяц. Никому оказалась не нужна двадцативосьмилетняя женщина, не закончившая колледж и имевшая почти пустое резюме.

Единственная работа, которая была у нее последние восемь лет, безусловно, никого не интересовала, особенно после того, как ее не стало. Поиск начинал казаться Энди бессмысленным.

– Я пыталась, – сказала она. – Ты знаешь, что пыталась. Я отправляла резюме почти каждый день. И то, что я больше не получала приглашений на собеседования, вовсе не означает, что я не прилагала усилий к поискам работы. – Энди надеялась, что Лейси не почувствует неуверенности в ее голосе.

– Да знаю я, что ты ищешь, – бросила Лейси. – Но неужели нет ни единого приглашения на работу? Я понимаю, что тебе найти место непросто. Во всяком случае место, которое бы тебе нравилось. Так что настала пора поискать что-нибудь менее привлекательное для тебя.

– Хорошо. Ты права. Я должна умерить свои требования. Но они и без того совсем низки, Лейс! Я… – Энди взяла планшет, чтобы еще раз просмотреть объявления. Там было так много других предложений! Она могла попробовать себя в оптовой торговле или стать официанткой, выступить в роли хозяйки. – Почему именно эта работа?

Лейси подняла палец.

– Потому что, во-первых, начать работать надо как можно скорее. Нам нужны деньги прямо сейчас. И если только ты не хочешь жарить гамбургеры, мне кажется, что это наиболее реальный шанс получить в руки чек на оплату работы в течение двух ближайших недель. – К первому пальцу Лейси добавила второй. – И во-вторых, эта работа как раз для тебя.

– Спасибо. Рада была узнать, что ты думаешь о моих способностях. – По правде говоря, никаких способностей у Энди не было. Во всяком случае таких, которые можно было бы пересчитать или категоризировать. Она не особо разбиралась в компьютерах и по-прежнему печатала двумя пальцами. При одной мысли о том, что стоило бы овладеть программой Excel, ее начинало тошнить. Способности Энди были уникальными, и ее предыдущий наниматель их оценил, подстроив работу под нее. А потом она взяла и все испортила. Правда, лишь после того, как он попытался испортить ее – в буквальном смысле слова. И тогда отмщение казалось Энди вполне уместным. Но теперь, когда в карманах у нее остались сущие гроши, она уже не была в этом так уверена.

– Я думаю, что твои способности весьма редки, черт возьми! – заметила Лейси. – Немногие владеют такими же талантами, как ты. И тебе это известно, не правда ли?

Энди пожала плечами.

– Тебе нужно только найти какую-то работу из всех возможных, чтобы получить потрясающие рекомендации и превратить свои способности во что-то фантастическое. Это твоя стартовая площадка, Энди! Ты же знаешь, что произведешь фурор. Ты на лету схватываешь все, что имеет отношение к индивидуальности человека, его личности. А это… – она указала на планшет, – устройство, подходящее для того, чтобы оказывать тебе помощь в препарировании личностей людей. Именно это удается тебе лучше всего на свете.

Интересно: когда Лейси так говорила, Энди была готова с ней согласиться.

– Думаю, да… – пробормотала она. – Только…

– Послушай, ты все еще можешь продолжать свои попытки найти работу. Рассылай свои резюме и заявления, но пока, пожалуйста, всего лишь одно собеседование, ладно? – Лейси молитвенным жестом сложила на груди руки.

Лейси была убедительна. В самом деле убедительна. Как ей это удавалось?

Господи, кого Энди пытается обмануть? Сестра всегда могла с легкостью обвести ее вокруг пальца. Энди потерла глаза руками, осознавая, что она вот-вот сдастся, но еще не будучи готовой признаться в этом.

– Только собеседование? – спросила она.

– Это все, о чем я прошу. – В голосе Лейси послышалось облегчение. Даже некоторое возбуждение, и Энди была вынуждена согласиться. – Иди и выясни, что это за работа и сколько за нее платят. И когда начнут платить. Может, этот парень – настоящий красавчик, с которым будет легко работать.

– Не похоже. Судя по объявлению, это обычный лох. По крайней мере, очень похож на лоха. – Энди так и представляла его себе: накрахмаленный воротничок, сосредоточенный на себе трудоголик, находящий время на еженедельный маникюр, но не считающий нужным приложить хоть какие-то усилия к тому, чтобы с кем-то познакомиться. Возможно, он даже привлекателен, однако человек не может быть настолько хорош, чтобы изображать из себя ту полную зануду, какая была описана в объявлении.

– Не знаю… Некоторые люди не умеют выражать себя в письме. Он вполне может быть принцем в лягушачьей коже. – Несколько мгновений сестры смотрели друг на друга, а затем расхохотались. – Ну хорошо, возможно, он и лох, но нам же нужны деньги.

– Ты ведь даже не знаешь, получу ли я эту работу. – «Господи, помоги мне получить работу!»

– Получишь! – уверенно сказала Лейси.

– Тебе это неизвестно. – Впрочем, ее вера в Энди вдохновляла.

– Ну да. Но я всего лишь прошу тебя все проверить. Сходи на собеседование. – Опять Энди видит эти щенячьи умоляющие глаза. Но теперь они стали еще больше.

Пора сдаваться. У Эндреа не осталось других доводов.

– Ну хорошо-хорошо. – Энди подняла руку, чтобы прервать пляску победы, в которую пустилась было ее сестра. – Просто чтобы все прояснить. Но больше я ничего не обещаю. – Возможно, все окажется не так плохо, как она себе представляет.

– Слава богу! – Лейси вытащила сложенный листок бумаги из заднего кармана джинсов и вручила его Энди. – Я уже договорилась обо всем за тебя. Встреча назначена на три часа. Вот адрес.

– Что? – Энди всмотрелась в наспех нацарапанные карандашом каракули сестры. – Ты договорилась о встрече, даже не зная, соглашусь ли я пойти на нее?

Лейси невинно приподняла одно плечо.

– Я знала, что смогу уговорить тебя, – заявила она. – В конечном счете. – Лейси усмехнулась. – Но я не хочу, чтобы ты упустила эту возможность. Нам нужны деньги.

– Хорошо, я согласна. Пойду немедленно. Мне сразу следовало догадаться, и прошу прощения…

– Хватит! Сегодня больше ни слова не хочу от тебя слышать, хорошо?

– Хорошо, хорошо. – Энди переплела пальцы и вытянула руки над головой. Почему у нее было такое ощущение, будто ею манипулировал какой-то мошенник?

О да! Потому что подчиниться увещеваниям сестры почти то же самое.

Энди провела рукой по волосам.

– Пожалуй, я лучше подумаю о том, что надеть. – Ее новый костюм подойдет как нельзя лучше. Но как выскользнуть из дома, чтобы Лейси не узнала, что́ она купила вместо того, чтобы оплатить счет за Интернет?..

– Слава богу, ты вылезла из этих своих пижам «Тардис», – промолвила она. – Но от тебя уже начинает попахивать. – Лейси потянулась за планшетом. – А теперь я заберу свой айпад. Мне нужно еще поболтаться по Интернету. Даррин сказал, что в Кембридже выходит

новая запись. Мне нужно ее проверить. Выяснить, не конкуренция ли это. – Лейси ударила по экрану. – Что за черт? Что еще случилось?

– Тут написано, что Интернет не подключен. Не знаю, в чем дело. Только что он работал.

Энди вскочила со стула раньше, чем сестра успела вымолвить хоть слово.

– Я на минутку в душ! – крикнула она.

Она была уже на полпути в ванную, когда Лейси крикнула ей вслед:

– Черт возьми, Энди!

По крайней мере, Энди не пришлось объяснять, почему Интернет не работает. А теперь пора найти работу.

Глава 2

Энди в миллионный раз водила глазами по буквам на золотой табличке с именем, вывешенной у кабинета. Блейк Донован, президент. Даже его имя звучало помпезно, богато и по-республикански. И если даже он не родился богачом, то сейчас деньги у него точно есть. Его приемная была достойна показа в специальных передачах спутникового телевидения «Эйч-джи-ти-ви»: кожаный диван, на котором сидела Энди, наверняка стоил больше, чем годовая рента, которую выплачивала Лейси. Какая бессмысленная трата денег!

Откинувшись на прохладный материал, Энди покачала взад-вперед ногой и прикусила щеку. Она нервничала. И это смешно. Да, ей нужна работа, и Лейси рассчитывает, что сегодня Энди устроится, однако последняя уже решила, что *эта* работа не для нее. Она пришла сюда только по настоянию сестры, чтобы продемонстрировать той свою готовность найти работу. Она выдержит нелепое собеседование, а завтра заглянет в одно из агентств по трудоустройству, которые всегда избегала.

К тому же если должность персональной свахи по ее части, Энди было достаточно оглядеться по сторонам в приемной Донована, чтобы понять, что это место не для нее. Но дело даже не в окружении – она чувствовала себя непривлекательной и неквалифицированной из-за внешнего вида других служащих.

Их можно было хорошо разглядеть за стеклянной стеной. Они выглядели так, будто их снимают для рекламы: безупречно одеты, собраны и двигаются плавно, словно их катают на рельсах. Полная ее противоположность.

Удар первый: не модель.

Дверь офиса открылась, и Энди оторвалась от книги, которую читала в телефоне. Из комнаты вышла длинноногая блондинка с опущенными глазами. Она была великолепна: высокая, тоненькая, как манекенщица. О ее острые скулы можно было бы порезаться, и эта черта каким-то образом добавляла ей привлекательности. Она оказалась в точности такой же, как и остальные девушки, какие, кажется, нравились Блейку Донована.

По сути… Энди еще раз оглядела письменные столы работников, но сейчас она обращала внимание только на женщин. Да, она ничего не выдумывала. Среди них не было ни единой брюнетки.

Удар второй: не блондинка.

Уже два удара, а ведь собеседование даже не началось.

Энди притворилась, что по-прежнему читает, но ее глаза следили за блондинкой, пока та шла по приемной к главной рабочей зоне, и лишь после этого вновь опустились на книгу.

Энди утратила уверенность в себе, несмотря на новый элегантный костюм. Она, как всегда, гордилась своими золотисто-каштановыми волосами, и ей было не по нраву думать о том, что они могут послужить ей помехой. Какой-то шорох у дверей офиса заставил Энди вновь поднять голову. Из кабинета вышел мужчина и заговорил с секретаршей. Ах, должно быть, это и есть знаменитый мистер Донован. Он стоял спиной к Энди, и она не видела его лица, но со спины он был очень привлекателен. Пожалуй, даже сногсшибателен. Несмотря на то что пиджак прикрывал его зад, Энди была уверена, что он у него точеный.

А потом он повернулся, и ее рот открылся в молчаливом вскрике. Он был не просто сногсшибателен. Он был великолепен, роскошен. До дрожи в коленях. Сильная челюсть, высокие скулы. Широкий лоб и короткие светлые, но темного оттенка волосы подчеркивали голубой цвет его глаз. Пронзительных голубых глаз. Глаз, заставляющих женщин испытывать головокружение и смущение. Глаз, заставляющих совершать глупости. Например, забыть свое имя, причину, приведшую в офис Донована, или собственную решимость возненавидеть его. Вот такие глаза.

Удар третий: мистер Донован опасен.

Слишком опасен. Энди будет не в состоянии пройти собеседование с таким привлекательным мужчиной. Как она вообще сможет говорить? Ей нужно выключить телефон, взять свою сумку и немедленно уйти отсюда.

Не считая охватившего ее оцепенения, Энди уставилась на человека, на которого нельзя смотреть.

– Определенно это не последняя, – сказал мистер Донован секретарше. – У нее мужские икры. – Этот парень помешан на своей заднице и деньгах, поэтому все вокруг кажется ему уродливым.

Пока Энди помнит об этом, собеседование будет проходить гладко. Во всяком случае она на это надеялась.

– Эндреа Доусон! – Он произнес ее имя как «Энд-рии-а», и у нее по спине побежали мурашки.

Энди пошла следом за Блейком Донованом в его роскошный кабинет. Одновременно мужской и современный – сплошные чистые линии и нейтральные тона. По крайней мере, его вкус в искусстве и мебели не так жалок, как в объявлении в каталоге «Крейгслист».

– Эндреа, – сказала она его спине. – Почти рифмуется с именем Лея. Как принцесса Лея. Вы смотрели «Звездные войны»? Я всегда напоминаю имя Леи, чтобы люди запомнили мое. – Святой Иисусе, она говорит как идиотка. Вспоминать о «Звездных войнах» – лучший способ найти работу в пиццерии, Энди! И он еще не взглянул на нее. Даже произнося ее имя, он изучал резюме, а не смотрел на нее. Зануда с большой буквы «З».

– Эндреа. Дреа. Дреа. – Он постучал пальцем по письменному столу, словно пытался вбить себе в память верное произношение ее имени. Это уже что-то. – Похоже, у вас подходящие навыки работы с компьютером. – Расстегнув пуговицы на своем пиджаке от Армани, мистер Донован уселся в кресло с подголовником, не пригласив сесть и ее. А потом стал водить пальцем по резюме.

– Да, – подтвердила Энди, усаживаясь на свободный стул и пытаясь не смотреть на него.

Мистер Донован продолжал читать резюме, а она – пожирать глазами его тело, длинное и хорошо развитое физически. Грудные мышцы проступали сквозь ткань его сорочки, и – ух ты! – это были роскошные мышцы.

Возможно, хорошо, что он на нее не смотрит. Потому что если он это сделает, то тут же заметит, что она не сводит с него жадного взгляда. Однако в душе он некрасив. Абсолютно нельзя это забывать.

Не поднимая глаз, Донован спросил:

– Вы знаете, как пользоваться социальными сетями?

– Знаю, да и кто в наши дни этого не знает?

Даже не задумавшись над ее словами, он продолжил:

– Я вижу, вы работали у Макса Эллиса личным консультантом?

Энди напряглась.

– Да. – Ее голос прозвучал более кротким, чем следовало бы. Может, ей стоит откашляться? Нет. Это будет неловко, а неловкость не идет на пользу тому, кто пытается казаться привлекательным. Привлекательным для кандидата на какую-то должность, а не в сексуальном смысле, хотя все в этом мужчине так и заставляло ее испытывать желание еще раз посмотреться в зеркало.

Господи, почему же она так нервничает? Ей ведь даже не хочется получить эту работу. Вероятно, все дело в том, что Донован спросил про Макса. Да, конечно, вот в чем причина. Это часть собеседования, которого Энди так боится. Она не хочет говорить о своей прошлой

работе. Но это неизбежно. Чем быстрее она пройдет через это, тем быстрее сможет выйти в эти чистые стеклянные двери и забыть обо всем.

– Хм! – Донован продолжал рассматривать резюме, хотя Энди была уверена, что к тому моменту он уже не менее трех раз прочел его. – Что именно вы у него делали?

«Говори обо всем просто, – сказала она себе. – И туманно».

– Я помогала ему подбирать персонал на ведущие должности, – произнесла Энди. Что ж, это правда.

– Стало быть, вы работали с кадрами? – Донован быстро перевернул страницу.

– Не совсем. – Ах, черт, не так-то просто. Надо сказать правду. Что ей терять? – Я ходила с ним на деловые обеды и мероприятия, где он подыскивал потенциальных кандидатов, и там общалась с ними. Я имею в виду с людьми, которых он хотел нанять на работу, – пояснила Энди. – Потом я сообщала ему свое мнение.

Лоб Донована наморщился. Возможно, он и губы скривил, но Энди не видела их, потому что его голова все еще была опущена.

– Ваше мнение? Или вы оценивали их пригодность для работы?

– В некотором роде. Но скорее я оценивала их личностные качества и социальные навыки. Я выясняла, состоят они в браке или нет. Из тех ли они людей, которые могут изменить своей девушке. Примерно такие вещи. Макс хотел знать о кандидате все. – Кстати, Энди разглядывала кабинет Донована, отмечая про себя многие детали. Ничего теплого, домашнего. Ни семейных фотографий, ни личных воспоминаний. Он абсолютно закрыт. Энди было интересно, как, по мнению мистера Донована, он сможет найти себе пару, учитывая его безликость.

Хозяин кабинета откашлялся, и она догадалась, что надо что-то добавить.

– Макс пользовался полученной от меня информацией, чтобы понять, хочет ли он нанять этих людей на работу, – добавила Энди.

– Иными словами, вы за ними следили, – сказал Донован.

Энди поморщилась.

– Я бы не стала употреблять это слово. – Хотя оно было вполне подходящим.

– А какое бы употребили? – Он сделал паузу, но недостаточно долгую, чтобы она успела ответить ему. – Кандидаты знали, что вы работаете на Эллиса?

Энди помолчала, все еще раздумывая над вопросом, ответить на который он ей не дал. Как она охарактеризовала бы работу, которую выполняла для Макса? Практичная, интеллектуальная, быть может, почти неэтичная. Хотя вообще-то наиболее подходящим было слово «шпионаж».

Донован снова откашлялся.

Да, он ведь ждет от нее ответ.

– Прошу прощения, не могли бы вы повторить вопрос?

– Кандидаты, за которыми вы шпионили, знали, чем вы занимаетесь? – Донован говорил медленно, четко произнося каждое слово, будто у нее были проблемы со слухом. Или будто она просто глупа. К этому моменту Энди казалось, что более верен второй вариант.

На этот раз ей все-таки пришлось откашляться, уже не думая о неловкости.

– Некоторые знали. По крайней мере, им было известно, что я с ним. Иногда. Возможно, нет. Не знаю… – Энди почувствовала себя взволнованной. Он делает это нарочно, она ничуть не сомневалась. Она действительно ненавидела таких мужчин – которые утверждают собственную власть, запугивая женщин.

Донован нацарапал что-то на резюме. Энди представила себе, что он написал. «Легко возбудима, никакой этики, шпионка».

– И как же вам удавалось узнать их, так сказать? Всегда ли кандидаты были мужчинами?

«Использует женские уловки, чтобы вытянуть информацию из ничего не подозревающих мужчин». Энди была уверена, что у Донована в голове именно это, даже если он и не написал этих слов в ее резюме. Хотя она вполне могла так поступать.

– В основном. Да.

Голова Донована поднялась, и он посмотрел на нее в первый раз с тех пор, как Энди пришла в его офис. Его шокирующие голубые глаза слегка прищурились, когда он поднял голову. Энди не отводила взор, завороженная его проницательным взглядом.

– Понятно.

– Что? Что вам понятно? – На что, черт возьми, он намекает?

Его тон был осуждающим, но его выражение показалось ей почти… привлекательным? Нет, этого не может быть.

Может, у нее в зубах что-то застряло? Не хотела бы она выглядеть так неопрятно, несмотря на то что это всего лишь пробное собеседование.

Энди почувствовала, что лишается душевного равновесия. В обычной ситуации она к этому моменту уже расколола бы своего собеседника. Вместо этого она с трудом справлялась с собственной реакцией на происходящее.

Наверняка этот парень отлично играет в покер.

Донован продолжил, словно Энди ничего не говорила:

– Но почему вы? Почему ему было интересно ваше мнение? Я не вижу в вашем резюме ничего такого, что хотя бы отдаленно квалифицировало вас как специалиста, способного выбирать экспертов для банковского дела.

О боже! Эту часть всегда было сложно объяснять и трудно продать новому нанимателю, который не видел Энди в деле. И который – кстати, так же явно вел себя и Донован – видел в работе сексуальный подтекст. Глубоко вздохнув, Энди очертя голову бросилась вперед:

– Одним летом, когда я еще училась в колледже, я временно работала у Макса офисным работником и…

– Вы хотели получить степень по философии? – перебив Энди, спросил Донован, вновь заглядывая в ее резюме.

– Да. Он заметил, что я обладаю «уникальным талантом распознавать истинные мотивы людей» – это его слова, не мои. – Правда, именно эти слова всегда вызывали у нее улыбку. Энди гордилась своими способностями, хотя при поиске работы обычными словами это было не описать.

С трудом сглотнув, она продолжила:

– Он стал брать меня с собой на деловые встречи из любопытства, и мы развили своего рода сотрудничество. В конце лета он предложил мне щедрое вознаграждение за то, чтобы я осталась работать у него на той должности, которую описала ранее. Практически он создал эту должность для меня. В результате я бросила учебу в колледже, чтобы работать.

Вместо того чтобы скептически посмотреть на нее, как, по мнению Энди, должен был взглянуть на нее Блейк Донован, он, похоже, был заинтересован. Даже заинтригован.

– И вы работали у него на этой должности восемь лет? Почему же ушли?

Энди заскрежетала зубами.

– Мы не сошлись во мнениях. – «Ох уж этот Макс!» Энди до сих пор краснела при воспоминании о нем, хоть прошло уже девять месяцев.

– И с тех пор у вас не было работы? – И снова ей показалось, что Донован скорее недоумевает, чем осуждает ее.

Может, она неправильно понимала его. А это означало, что у нее не такие уж уникальные способности, как она считала.

– Нет, с тех пор не было. Я не могла найти ничего такого, в чем действительно разбираюсь.

Он прищелкнул языком.

– Уверен, что это правда. Вы действительно обладаете уникальными способностями, Дреа. Макс дал вам рекомендации?

Ого! Он счел ее способности законными! Такое произошло впервые. Но, разумеется, не исключено, что ее ответ на его последний вопрос положит конец его интересу к ней. Не сказать бы, что Энди это волновало…

– Нет, у меня нет рекомендаций. И мое имя Энди.

– Тогда я свяжусь с ним по телефону. – Он сделал пометку на верхней части резюме.

– Нет, не надо ему звонить! – Энди почти вскочила со стула. Это было неловко. Но она надеялась, что Донован примет ее раскрасневшиеся щеки за проявление энтузиазма.

Донован замер, держа руку на телефонной трубке.

Энди дала себе секунду на то, чтобы успокоиться, а затем скользнула назад на стул, выдавливая естественную улыбку.

– Прошу вас, мистер Донован. Мы с Максом расстались не лучшим образом.

– Да? – Донован тоже сел.

Слава богу.

– Я предпочла бы не говорить об этом, если вы не возражаете. – Энди положила ногу на ногу, но затем опять опустила ее. Все шло не так гладко, как она себе представляла. Надо ей лучше продумать ответ на этот вопрос, чтобы не теряться, когда ей будут задавать его на будущих собеседованиях.

– Возражаю. – Судя по тону Донована, его ничуть не смущало, что он игнорирует ее просьбу.

Донован смотрел на нее, но Энди затаила дыхание, ожидая, что он заговорит первым.

– Но поскольку вы не моя служащая – пока, – я, вероятно, должен подчиняться вашим желаниям. Так что давайте обсудим мои нужды, вы не против? – наконец проговорил он.

Его нужды? Если он будет по-прежнему смотреть на нее своими невозможно голубыми глазами, им придется обсудить ее нужды. Однако Энди едва ли была по нраву эта мысль. Взгляд голубых глаз разоружал ее. Особенно когда эти глаза прилагались к высокому мускулистому мужчине в дорогом костюме. Позор индивидуальности! И позор ей за то, что думала о нем только как об отвратительном человеке. Или, по крайней мере, как о непривлекательном. Или в большей степени непривлекательном. Внутренне уродливом.

– Да, давайте обсудим ваши нужды, – сказала она.

«Пожалуйста, пожалуйста, пусть окажется так, чтобы мои слова прозвучали не так заманчиво, как мне показалось!»

Но даже если Донован и расслышал в ее голосе желание, то виду не подал.

– Я очень занятой человек, – начал он. – Я построил этот Ай-ти-бизнес, начиная с росчерка пера. Теперь это компания мирового уровня. Мне часто приходится ездить в Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Чикаго. Иногда в Японию или Германию. У меня очень длинный рабочий день, мне приходится иметь дело с клиентами, живущими в разных часовых поясах. Когда я, наконец, выхожу из офиса и направляюсь домой, я там не отдыхаю, а чаще всего продолжаю работать. Понятно, что при таком образе жизни ни на что другое времени не остается.

А-а, он из тех мужчин, что женаты на своей работе. Но он же так привлекателен! Иногда ему следует об этом вспоминать. Не сдержавшись, Энди спросила:

– У вас не бывает свиданий или… еще чего-то?

– Вы хотите спросить, есть ли у меня секс?

Энди вспыхнула от такой откровенности, хотя на самом деле именно это она и имела в виду. Но можно ли обсуждать такие вещи на собеседовании?

Выяснилось, что он считал собственный вопрос вполне уместным.

– У меня полно секса, – заявил Донован. – Когда я, так сказать, в настроении, я просто нахожу то, что мне нужно.

– Что же вам нужно?.. – Этот разговор привел к тому, что у Энди в нижней части живота появилось ощущение сдавленности, отчего возникло чувство возбуждения и дискомфорта одновременно.

– Трудно подобрать подходящее слово, Дреа. Но я иду один в клуб или бар, откуда уже не ухожу в одиночестве.

– Меня зовут Энди. И как часто вы это делаете? – Она начинала разбираться в его личности. Нарцисс, человек, стремящийся держать под контролем все, что можно, женоненавистник…

Наклонившись вперед, Донован поймал ее взгляд.

– Очень часто, Дреа.

Энди вздрогнула, услышав его низкий, шелковистый голос, поймав на себе его взгляд, устремленный прямо в ее глаза. Когда Донован смотрел на нее так, ей хотелось быть одной из тех женщин, которых он выбирал для себя в баре. И хотя даже сама мысль об этом показалась Энди непристойной и отвратительной, она ощутила жар и волнение.

Блейк продолжал буравить ее взглядом.

– Вы считаете это неприличным?

Энди заерзала на стуле, не зная, что ответить на этот вопрос, да и вообще не зная, стоит ли что-то отвечать, потому что к этому мгновению она была готова не разговаривать, а забраться к нему на колени и облизать его с головы до пят.

Донован принял решение за нее: прервав зрительный контакт, он смахнул невидимую пушинку с рукава.

– Однако эти встречи никогда не длятся дольше одной ночи, – заметил он. – Похоже, женщины, ожидающие мужчин, которые подберут их в баре, не принадлежат к тому типу женщин, с которыми мне хотелось бы проводить больше времени.

К счастью, это утверждение, сделанное внутренне уродливым Блейком Донованом, разрушило то очарование, которым он обезоружил Энди. Почти разрушило. Она поняла, что все еще испытывает патологическое любопытство и желание задать тот вопрос, который она обещала себе не задавать.

– Какой именно должна быть идеальная для вас женщина, мистер Донован? – не веря собственным ушам, спросила она.

Он тут же ответил:

– Около пяти футов семи-восьми дюймов… Сто пять – сто двадцать фунтов… Я предпочитаю экзотическую внешность: темно-карие глаза, почти черные волосы.

Боже, да этот человек – настоящая свинья! И не потому, что пять футов пять дюймов Энди и ее 147-фунтовое тело никак не вписывались в его требования. Признаться, она еще никогда так сильно не гордилась своими золотисто-каштановыми волосами и карими глазами. Ей было бы противно даже думать о том, что она включена в список желаний этого мерзкого типа!

По крайней мере, это говорил ее разум. А вот пульс между ее ног свидетельствовал об обратном.

«Прекрати это, Энди! Это презренный мужчина. Сосредоточься и пройди через эту пародию на собеседование».

– Очень необычный тип женщины, мистер Донован, – заметила она.

– Что я могу на это сказать? Я знаю, чего хочу.

Энди вспомнила о его офисе, полном блондинок.

– Интересно, но я не видела среди ваших служащих ни одной женщины, которая подходила бы под это описание, – заметила она.

Его губа приподнялась в самодовольной улыбке.

– Лучше не окружать себя соблазнами, – заявил Донован.

Энди попыталась не обращать внимания на то, какими отвратительными показались ей слова Донована. В нем было столько всего неприятного: сама идея того, что женщин могут собрать вместе, ориентируясь на их внешность; что внешность при выборе сотрудника может оказаться важнее его способностей; наконец, уверенность Блейка Донована в том, что его тяга к женщине – единственно важный фактор для секса.

Возможно, последнее утверждение верно, и это больше всего волновало Энди.

Подавив отвращение, она бросилась в омут.

В конце концов, она все-таки решила пройти это собеседование.

– А что вы скажете о ее личности? – спросила Энди.

Донован нахмурил брови.

– Что вы имеете в виду? – уточнил он.

– Я имею в виду, каковы ваши требования к личности женщины, которую вы ищете для того, чтобы провести с ней остаток жизни? – Неужели он действительно не понял ее вопроса? – Должна ли она быть веселой, милой или…

– Спокойной, – решительно перебил он ее. – Я не хочу, чтобы мне досаждали разговорами о туфлях или мыльных операх. Милой – это хорошо. Хотя, быть может, больше подойдет слово «покорная».

Теперь Энди пришло в голову, что назвать Донована свиньей было несправедливо по отношению к этому благородному животному.

Энди провела рукой по волосам и еще раз обвела взглядом кабинет. Убедившись в том, что там не было скрытых камер, она была вынуждена признать, что этот человек не шутит.

– А что скажете о долгосрочных целях? Насколько я понимаю, вы хотите жениться раз и навсегда. Вы хотите детей?

– Боже мой, нет. – Несколько мгновений Донован молчал. – Быть может, одного. Для меня невыносима мысль о том, что мой кузен, точнее, его жена наложит свои грязные руки на мои деньги, когда меня не станет. Что касается свадьбы, то да, понадобится брачный контракт. И никаких торжеств. Простая церемония, никакого приема. Ни к чему приглашать кого-то, кроме самых близких членов семьи. Хотя даже они под вопросом.

Невероятно!

– Понятно.

Теперь Блейк прищурился и задумывался над тем, что она имела в виду, произнеся это слово. Хорошо сыграно, сказала себе Энди, подчеркивая мелком свое имя, начертанное на ее мысленном демонстрационном стенде.

– А какой профессии вы отдаете предпочтение? – Энди понятия не имела, почему ей пришло в голову поддержать разговор. Ощущение было таким, словно она наблюдала за крушением поезда. Отвернуться было невозможно.

– Для женщины? Да никакой! Если она сейчас работает, я бы хотел, чтобы она бросила это дело, когда мы поженимся. В этом частично причина того, что я ищу компаньонку, – мне надо, чтобы кто-то ждал меня дома. Женщина, имеющая профессию, на это не способна.

– Хорошо. Итак, вам нужен кто-то… – Энди нарочно избегала местоимения «я», потому что черта с два она возьмется за эту работу, – кто найдет женщину, подходящую под это описание, и тогда… что?

– Вы покажете мне ее фотографию, чтобы я удостоверился в ее привлекательности. Если она мне понравится, вы назначите нам дату свидания. Если все получится, я выплачу

вам ваш бонус, и вы свободны. Если ничего не выйдет, вы начнете поиски снова. – Откинувшись на спинку стула, он слегка улыбнулся.

Понимая, что он хочет заказать себе свидание, как заказывают в ресторане блюдо из меню, Энди не стала возвращать улыбку.

– И где же следует проводить поиски? – полюбопытствовала Энди.

– Где хотите. В «Фейсбуке», на сайтах знакомств, в бакалейных лавках – я предоставляю выбор вам, – ответил Донован. – Именно поэтому я вас и нанимаю. Чтобы вы вели поиски вместо меня.

– Верно… – Потому что так люди знакомятся и влюбляются – в результате поиска. Макс Эллис и этот подонок могли бы подружиться, хотя всем жительницам Бостона стало бы только хуже от этой дружбы.

– Еще какие-нибудь вопросы? – Судя по тону Донована, он был удивлен, что у нее вообще возникли вопросы. Как будто их сделка – дело обыденное.

Однако для Энди она уж точно не обыденна. И даже если плата за работу будет очень высокой, выполнить ее невозможно. Блейку Доновану нельзя найти пару. Энди всем сердцем верила в это. Пора кончать эту омерзительную игру.

– Нет. Пожалуй, я уже составила представление о работе, – сказала Энди.

– Вот и хорошо. Правда, после одного-единственного собеседования нельзя говорить о том, что вы составили представление о работе. Ваш наниматель сочтет, что вы либо все слишком упрощаете, либо вы чрезмерно самоуверенны.

Она… излишне самоуверенна? Ну прямо как в поговорке: говорил горшку котелок: уж больно ты черен, дружок.

– Ну а теперь давайте проверим ваши умения. Вы не против, Дреа?

– Меня зовут Энди. – Ее терпение было на пределе. – Или Эндреа, если вам так больше нравится.

– Мне больше нравится Дреа, благодарю вас. – Он наклонился вперед, упираясь локтями в столешницу письменного стола. – Предположим, Макс Эллис хотел бы нанять меня на работу. Что бы вы ему сказали?

Энди едва не расхохоталась.

– О, давайте не делать этого.

– Нет, давайте сделаем. И я жду правду.

– Честно? – Невероятное искушение… – Вы не захотите ее слышать.

– Нет, захочу. Можете быть грубой, я стерплю.

Энди замешкалась. Если она скажет ему правду, ее можно больше не рассматривать как кандидата на должность личного секретаря. Хотя ей-то не все ли равно?

Все равно.

«Извини, Лейси».

– Ну хорошо. Я бы сказала Максу, что вы – целиком отдающийся делу бизнесмен, имеющий обязательства, жаждущий работать, обладающий силой духа и стремящийся добиться успеха.

Краешек его верхней губы слегка приподнялся вверх.

Энди продолжила:

– Я бы также сказала Максу, что у вас беда с социальными навыками, особенно со скромностью, добротой и порядочностью. Вы – женоненавистник, вы высокомерный и, главное, богатый надутый осел. Я бы также заметила, что ваши очень дорогие, занудно одинаковые черные ручки выстроились ровным рядочком. С правой стороны вашего письменного стола. Это означает, что вы одновременно суровы и скучны. Возможно, даже консервативны. И уж не буду говорить о вашей рубашке. Этот оттенок розовато-лилового кричит о гетеро-

сексуальности и отчаянной меланхолии. При этом ничто не могло бы больше отдалить вас от того и другого. – Звучит великолепно.

– Очень хорошо, Дреа. В самом деле очень хорошо. – Донован посмотрел на нее с таким видом, словно это он оценивал ее характер. Да? Это ее дело, и ей ужасно захотелось, чтобы он воспользовался ее услугами.

Наконец Донован откинулся на спинку стула, на его губах заиграла улыбка.

– А скажите-ка мне, нанял бы Макс меня, выслушав вашу оценку?

– Да. К сожалению, думаю, что, скорее всего, нанял бы.

Блейк громко рассмеялся. Единственное, о чем он был в состоянии думать, так это о том, как бы избавиться от странного тепла, которое неожиданно начало заполнять его грудь. Господи, пусть виной этому будет изжога, а не восхищение потенциальной служащей, которая сидела напротив него.

Глаза Эндреа полыхнули в ответ на взрыв его смеха.

– Прошу прощения, – сказал он, взяв себя в руки. – Благодарю вас, Дреа. Я оценил вашу откровенность.

– Мое имя – Энди.

Блейк Донован счел ее явную раздражительность всего лишь слегка забавной. Все собеседование оказалось прямой противоположностью тому, что он ожидал. Он почти получил удовольствие. Хотя нет, не почти: он получил удовольствие.

Теперь Донован сожалел о том, что проявлял себя не с лучшей стороны с тех пор, как она пришла. Впрочем, почти во всем он показал свое истинное лицо, не считая высокомерия. Оно помогало ему отсортировать женщин, приходивших к нему в надежде стать его невестами, от тех, которые действительно хотели заняться поисками невесты. Печально, но последних было совсем мало.

Когда вошла эта, Донован тут же почувствовал нетерпение. Все началось с ее странно скудного резюме, в котором все же было что-то такое, что привлекло его внимание. Блейк любил хорошую тайну. И еще эти непрофессионально долгие взгляды, которыми они обменивались. От всего этого он вел себя еще хуже, чем обычно. Просто он не привык к тому, чтобы кто-то одерживал над ним верх.

Теперь, убедившись в том, что Эндреа Доусон честно рассказала о своей работе, Донован решил немного сбавить обороты.

– Энди… – Он испробовал ее имя на вкус. – Это имя вам не подходит. Оно слишком мальчишеское. А вы – женщина до кончиков ногтей. – Она даже отдаленно не походила на женщину его типа, начиная от изгибов тела и заканчивая типично американскими чертами, не говоря уже о честолюбии. Честолюбие в женщинах всегда казалось Донована одним из наименее привлекательных качеств. Возможно, из-за того, что его алчная до денег мачеха переходила с его отцом все границы, и все во имя честолюбия.

Но сидевшая перед Блейком женщина не вызвала у него отвращения, какого он, возможно, ждал. Несмотря на некоторые ее ошибки, Донован был вынужден признать, что было что-то определенно сексуальное в «Эн-дрей-я принцессе Ле-йе» Доусон. Может, то, что она упомянула «Звездные войны»?

– Я… спасибо, пожалуй.

Блейк сел поглубже в кресло, наслаждаясь ее неловкостью.

– Да не за что, Дреа.

Энди, напротив, выпрямилась и расправила плечи.

– Меня зовут Энди, мистер Донован, – отчеканила она. – Меня никогда не называли Дреа. Я всегда была только Энди. Или Эндреа – это в тех случаях, когда сестра сильно злилась на меня.

– Отлично, пусть будет Эндреа. Думаю, это лучше всего, потому что, подозреваю, вы будете часто меня злить. – Неужели он только что подмигнул ей? Странно. Он никогда не подмигивал.

Блейк потер глаза, надеясь, что она подумает, будто это подмигивание было конвульсивным.

– А вы можете называть меня Блейком. Вам придется узнать, чем я живу и думаю, а при такого рода общении неудобно обращаться друг к другу по фамилии, вы так не считаете?

– Что? Прошу прощения, но означает ли это, что вы предлагаете мне работу? – Казалось, она абсолютно шокирована. Обычно он предпочитал держать определенную дистанцию со своими подчиненными и требовал от них почтительного отношения, но внутренний голос подсказал, что Эндреа Доусон – та, что ему нужна.

– Да, – коротко ответил он.

– Но…

– Но мы еще не обсудили жалованье. Это верно. Вот сколько, по моему мнению, стоят ваши начальные навыки. – Взяв на столе ручку «Монблан» и чистый лист бумаги, он написал на нем число. Затем сложил лист и протянул своей новой служащей, которая с подозрением развернула его.

– О! – воскликнула Энди.

– Полагаю, это разумно.

– Да, но…

– Как я указал в объявлении, оплата будет повышаться в зависимости от продвижения наших отношений. Мы сможем обсудить ее позже, если вы согласитесь занять должность.

– Да, конечно. Я принимаю предложение…

– Не отвечайте сразу, – перебил ее Донован и, неожиданно занервничав, спугнул Энди, не дав ей даже договорить. Хотя, возможно, число, которое он написал, было недостаточно большим. – Вы должны всегда брать время на обдумывание деловых предложений, даже если вам известно, каким будет ваш ответ. Если вы сразу скажете «да», то можно будет подумать, что вы сделали это от отчаяния. Если вы скажете «нет», то, возможно, это укажет на то, что вы не благодарны за предложение. Никогда не будьте неблагодарной. Позвоните мне завтра к концу дня и дайте ответ.

– М-м-м… Ладно.

Встав, Блейк протянул Энди руку. Так все обычно поступают в конце деловой встречи, но он знал, что в данном случае это было всего лишь поводом, потому что на самом деле ему хотелось выяснить, действительно ли ее кожа так мягка, как кажется.

Похоже, Энди удивилась, увидев его протянутую руку. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы вложить в нее свою ладонь. И когда она сделала это, когда их руки соприкоснулись, Блейк был готов поклясться, что по его телу пробежала искра. Не удар током, а настоящая вспышка энергии. Его охватило тепло. Блейк был слишком потрясен, чтобы выпустить руку Энди.

Он встретился глазами со своей будущей служащей. Их и без того темный цвет стал еще темнее, а ее губы чуть приоткрылись в молчаливом вскрике. Выходит, она тоже ощутила это.

Эндреа первой разрушила чары.

– Прошу меня простить, но у меня возник еще один вопрос, – проговорила она.

Вернувшись в реальность, Блейк отпустил ее руку. Возможно, он сделал это с излишней готовностью.

– Слушаю вас?

Дреа прикусила губу.

– Почему вы решили нанять именно меня?

Блейк хотел было сказать, что все дело – в ее квалификации, которая отчасти его устраивала. Это было бы очень неплохо и честно. А также вполне уместно.

Но он никогда не скажет ей полной правды: что она заинтриговала его, очаровала, и он просто не мог допустить, чтобы она вышла в дверь и он больше никогда бы ее не увидел.

Поэтому Донован предложил ей еще один ответ – не менее правдивый и абсолютно идиотский.

– Вы – единственная претендентка на должность, которая не предложила стать моей женой, вместо того чтобы выразить готовность найти для меня супругу. Наше собеседование позволило мне сделать вывод, что роль моей спутницы вам не интересна. – Последние слова должны были убедить Энди в том, что в будущем не будет пробегающих по их телам искр и долгих взглядов.

– Нет, не интересна, – подтвердила Энди.

– Отлично! – Так оно и было, но она могла бы не показывать ему, какой ужас ее охватил при мысли об этом.

Глава 3

Задержавшись у тяжелых деревянных дверей агентства, Энди расправила свою юбку-карандаш. После долгой ночной тренировки – собеседования с Лейси – она была более чем готова справиться с этим. Временная работа в нескольких местах поможет ей получить рекомендации к резюме. Не говоря уже о возможностях налаживания контактов. Энди не была самой популярной служащей Макса Эллиса. Из-за особенностей ее должности все считали, что она за ними шпионит, а потом рассказывает обо всем боссу. И все были правы.

И все же было больно, что ни один сотрудник не захотел общаться с ней после увольнения. Именно поэтому она не назвала ни единого имени бывших сослуживцев в своем резюме. В результате Лейси придумала несколько вариантов объяснения ее поступков.

Расправив плечи, Энди уверенно вошла в офис. Сидевшая на столом хорошенькая брюнетка подняла на нее глаза и улыбнулась.

– Добро пожаловать в компанию «Кадровые решения Спенсера и Кольта», – приветствовала она Энди. – Чем я могу вам помочь?

– Меня зовут Эндреа Доусон, и у меня в девять назначено собеседование с Дениз.

– Присаживайтесь, мисс Доусон. Она скоро примет вас, – сказала брюнетка. – Могу я предложить вам чаю или кофе?

– Кофе, пожалуйста. Благодарю вас. По пути у меня даже не было времени остановиться…

Секретарша встала, демонстрируя стройную фигуру в узком розовато-лиловом платье. Она была высокой даже без каблуков. Такая понравилась бы Доновану.

«Боже, о чем только я думаю?» Энди покачала головой. Вся вчерашняя сцена оставила неприятное послевкусие. Еще одна веская причина дать жару на этом предварительном собеседовании и начать поиск подходящих работ.

– Мисс Доусон, Дениз готова принять вас. Следуйте за мной, пожалуйста. – Взяв чашку с дымящимся кофе и свой ноутбук в кожаном чехле, Эндреа встала и направилась следом за секретаршей в небольшой конференц-зал. Тесный и стандартный – прямая противоположность вчерашнему роскошному окружению. Она сразу почувствовала себя увереннее.

– Мисс Доусон. Садитесь. Закройте дверь, Эвелин, – сказала сидевшая во главе стола женщина, не удосужившись встать.

– Вы, должно быть, Дениз. Рада познакомиться с вами. Называйте меня Эндреа, пожалуйста, – проговорила Энди, положив свои вещи и протянув руку Дениз. Та проигнорировала ее. Сняв висевшие на самом кончике носа очки для чтения, она молча уставилась на Энди. Та вопросительно смотрела на нее, улыбка на ее лице гасла, и она не могла понять, что происходит. Женщина напротив была костлявой и угловатой, ее седеющие светлые волосы были затянуты в строгий узел. Дениз казалась злой. Энди подумала, что, возможно, не стоило приносить с собой кофе. Она медленно села на стул в двух местах от Дениз.

– Дениз Торнтон, мисс Доусон. – Она произнесла свою фамилию с таким видом, словно Энди должна была ее знать, однако та ни разу в жизни не встречала эту женщину. Впрочем, возможно, это говорила сила ее должности.

Энди решила ей польстить:

– Очень рада познакомиться с вами, – сказала она. – У вас такое чудесное имя.

Дениз так сильно прищурилась, что ее лицо обрело сердитое выражение. Быть может, ей вовсе не нравилось ее имя. Стало быть, Энди следует называть ее только официально – мисс Торнтон.

– Вы некоторое время были без работы, – промолвила Дениз, глядя на резюме Энди. – Скажите, на какую должность вы рассчитываете?

– Я хотела бы работать в офисе. – Поскольку у нее не было желания уносить подносы и поливать цветы, она поспешно добавила: – На административной должности.

– Понятно.

Женщина не делала никаких пометок, и это встревожило Энди: точно так же она беспокоилась, когда официант не записывал в блокноте ее заказ. В результате она всегда получала не то, что ожидала: в салате-гарнире недоставало лишних крутонов или в сандвиче оказывался слой помидоров, хотя она просила, чтобы их не клали вовсе. Энди надеялась, что сейчас ситуация не сложится подобным образом.

Склонив голову набок, Дениз еще сильнее нахмурилась – это ей отлично удавалось.

– Уточните, какие именно ваши умения позволят вам занять административную должность, мисс Доусон?

Энди уже изложила все это в письменном виде, но ответила так, как отрепетировала с Лейси:

– Моя компьютерная грамотность выше средней. Я организованна и не пропускаю мелкие детали. К тому же я хорошо разбираюсь в людях, понимаю, в чем они могут быть полезны или в чем, напротив, могут помешать развитию компании. Именно этим я занималась несколько лет на предыдущей работе, как вы можете увидеть в моем резюме.

Дениз не сводила с Энди глаз.

– О да, это мне известно. Мой муж, Берт Торнтон, сотрудничает с «Эллис Инвестментс».

– О! – Все начало проясняться. А сердце Энди вместе с ее надеждами стало падать вниз. – О! – повторила она, только на этот раз с меньшим удивлением и большим страхом.

Берт Торнтон был хорошим парнем. Даже отличным. Он часто говорил о своей жене и их двух сыновьях. Мальчики, близнецы, были красивыми блондинами и футбольными звездами в местной средней школе. Его жена… Энди не обращала особого внимания на его рассказы о ней, только отметила, что та, вероятно, была ужасно мила, раз этот человек годами с восторгом говорил о жене. Он явно был счастлив и доволен своей жизнью.

Проблема, однако, заключалась в том, что в «Эллис Инвестментс» счастье не считалось особым достоинством. Три раза за то время, что Энди работала на своей должности, Берт Тортон просил о продвижении по службе. И три раза Эндреа Доусон рекомендовала отклонить эти просьбы. Берт Торнтон не был достаточно голоден.

Вот Кевин Вебер, который каждое утро представал перед секретарями, чтобы взять на изучение новые счета, который однажды уснул за письменным столом, потому что спешно заканчивал работу над проектом, у которого в двадцать шесть лет был сердечный приступ средней тяжести, что заставило его бросить курить, но не расстаться с привычкой работать по восемнадцать часов в сутки, – вот этот парень был по-настоящему голодным.

Джей-Джей Баллон, парень, открыто обсуждавший свою любовь высококлассного работника эскорт-агентства к младшим партнерам, потому что на ухаживание понадобится время, которое он должен будет оторвать от собственной карьеры, – вот он был голоден.

Ханна Ванг, радикальная феминистка и активистка PETA – организации, ведущей борьбу за права животных, – которая до полусмерти пугала всю фирму своим рвением, доказывая, что женщины могут работать активнее, быстрее и лучше, чем их патриархальные угнетатели, – она была голодной.

Потому всякий раз, когда всплывало имя Берта Торнтона, Энди предлагала вместо него кого-то другого.

Так что отличный семьянин, заядлый болельщик клуба «Ред сокс» и дважды обладатель наград Ассоциации домовладельцев, был оставлен позади, в то время как вверх по карьерной лестнице поднимались более молодые, сердитые и управляемые. Это вызывало

отвращение, но таковы были правила Макса Эллиса. И всем было известно, что эти правила поддерживались информацией, получаемой от Энди, если не строились на ней целиком.

И вот теперь она столкнулась с последствиями.

– Боюсь, мисс Доусон, что в связи с отсутствием у вас настоящих рекомендаций и реальных рабочих навыков, я не смогу предложить вам место непосредственно в нашей корпорации, – сказала Дениз.

Черт! Ладно, надо от нее избавиться и выяснить, как вести себя здесь дальше. Почтительность. Она тут главная, так что надо немного уступить и рвануть вперед.

– Все прекрасно, Дениз, миссис Торнтон. Я хочу сама добиться успеха. Я могла бы начать с должности помощника секретаря – чем-то подобным я когда-то занималась… Кстати, как ваши мальчики? – В ответ она получила холодный взгляд.

– Джейсона и Стивена приняли в университеты Лиги Плюща. Из-за финансовых проблем первые два года они посещали общинный колледж и работали доставщиками пиццы, чтобы заработать на бакалавриат. Они также оказывали финансовую поддержку мне.

Энди не знала, что сказать, чтобы не превратить ситуацию в совершенно невыносимую, поэтому мудро предпочла смолчать. Но у нее было такое чувство, будто ее ударили в живот. Ни разу за все время работы у Эллиса она не задумалась о последствиях своих рекомендаций.

Так что, возможно, Энди не Макса следует винить в своей плохой карме.

– Как я говорила, – продолжала Дениз, – в настоящее время я могу предложить вам два места, которые подходят вашему резюме. Первое – в баре «Скайбар».

– В престижном клубе «Пирс Индастриз» в деловой части города? Это, конечно, не офис, но я могла бы некоторое время поработать там официанткой, если мне удастся подружиться с их клиентами.

– Гардеробщицей в бане: работающая во вторую смену ушла в декретный отпуск, – поправила Дениз.

Энди не смогла скрыть выражение презрения, появившееся на ее лице.

– Это не устраивает? Что ж, тогда остается только место для неквалифицированного работника в местной ландшафтной дизайн-компании. Вам придется выполнять небольшое количество физической работы, а также трудиться в нестандартное время и по выходным. С такой работой вы справитесь?

Энди глубоко вздохнула. Она могла бы бросить занятия йогой, чтобы сберечь деньги, и работать тем временем на дизайнеров. Быть может, она научится хоть как-то выращивать растения, вместо того чтобы губить их.

– Думаю, с этим я сумею справиться, мэм, – проговорила Энди.

– Отлично. – Улыбнувшись своей волчьей улыбкой, Дениз Торнтон предъявила ей главный козырь: – Главный клиент компании «Матайя Лэндскейп энд Дизайнз» – «Эллис Инвестментс». Вы можете посетить их завтра в четыре часа. Разве не приятно будет вернуться к прежнему месту водопоя? Полагаю, вы встретитесь всего с несколькими бывшими коллегами. Наденьте синие джинсы; вам также выдадут фирменную футболку компании, стоимость которой будет вычтена из вашего первого жалованья.

Глаза Энди широко распахнулись. Эта женщина, конечно, хороша. Надо думать, она намного обогнала бы своего мужа, если бы работала на Эллиса. К несчастью, баланс сил нынче уже не тот.

– Если ни один из этих вариантов не соответствует… вашему профилю, вы, разумеется, можете отнести свое резюме в другое агентство по найму. Я лично взяла на себя смелость обо всем, что мне о вас известно, проинформировать всех кадровые агентства в городе, которые набирают работников для высококлассных фирм. Мы всегда поддерживаем друг друга, знаете ли.

Эндреа была совсем не рада осознать, что предложение Блейка Донована работать у него в качестве личного секретаря по поиску невесты внезапно стало самым привлекательным. Впрочем, она испытала огромное облегчение от возникшей вдруг возможности сообщить мисс Торнтон, что она решила принять другое предложение, поэтому не станет у нее задерживаться.

Хотя, конечно, ничто сейчас не могло улучшить ее настроения. Она всегда считала, что Макс Эллис – дрянной человек. Но Энди никогда и в голову не приходило, что она сама ничуть не лучше. И лишь благодаря любви и уважению к Лейси, она смогла сдержать слезы, когда звонила сестре, чтобы рассказать о своих делах.

Она старалась не заплакать, пока не услышала голос Лейси, а потом сдалась.

– Энди, успокойся! Я ничего не понимаю. Тебе не удалось договориться с агентством?

– У меня в кошельке двадцать долларов, которые я держала на черный день. Я купила на них картошку фри и мороженое, – уклончиво проговорила Энди.

– Но почему все пошло так плохо, скажи мне, ради бога? Мы же тренировались! Тренировались всю ночь, черт побери! Погоди, ты сказала, картошку фри?

Так это же почти та самая еда, которой девчонки лакомились на прошлой неделе: горсть хрустящей, хорошо подсоленной картошки фри и вишневое мороженое, которое они ели прямо из огромного стакана, в котором оно продается! Жизнь налаживается!

– Послушай, Энди, – проговорила Лейси. – Ты знаешь, в каком мы отчаянном положении. Вот что: я тоже была абсолютно неправа, когда попросила тебя начать зарабатывать на нас обеих. И я ведь тоже могу поискать какую-нибудь работу с частичной занятостью. Я все еще помню, что такое работать в баре. Музыкантов-то всегда полно, не говоря уже о тех, кто своим пением зарабатывает в таких местах на пропитание.

Теперь из глаз Энди полились слезы благодарности.

– Нет, Лейс! Я не допущу, чтобы ты работала на нескольких работах, пока я бездельничаю. Я могу смириться и пойти работать к Доновану. – О-ох, даже говорить такое было больно.

– Ни за что! – возразила Лейси. – Судя по тому, что ты мне рассказала, ты для него слишком хороша. И нам в жизни не нужен второй Эллис только из-за того, что мы нуждаемся в деньгах. Нет, моей старшей сестре больше не будет угрожать что-то подобное. Нет! Больше – никогда!

– Слава богу, что ты согласна. – Для Энди была невыносима мысль о работе на этого человека. Когда она подумала о нем, картошка фри и мороженое в ее желудке попросились обратно. Однако она пошла бы работать к нему, если бы Лейси настаивала. Только та этого не сделала.

– Эй, а помнишь, как ты добилась снижения ренты, сказав хозяину, что он вымещает вызванную разводом злость на женщинах, снимающих у него жилье?

– Да, помню. – Это была большая игра, но она того стоила. Хозяин дома, о котором шла речь, был настоящим здоровяком, но когда Энди прочла его, как книгу, – душераздирающую, но все же просто книгу, – тот расплакался, извинился и, вместо того чтобы поднять плату на тридцать процентов, как он грозил, снизил ее на сто баксов в месяц. Этого им хватило на продукты на две недели, а усилий понадобилось сделать не больше, чем делает простой психоаналитик, работая по Фрейду.

– Или когда ты убедила маму с папой отпустить нас без них на весенние каникулы во Флориду?

– Быть может, это было самое лучшее, Лейс. – Правда, вынуждена была признаться Энди, этот вариант ей подсказали. Зная, как непоколебимы родители в отношении колледжа, Энди сочинила целую историю об уверенности в своих силах и здравом смысле. Зато на строгих родителей по их собственной воле буквально обрушилось приключение, когда они

поспешно отпустили дочерей в отель «Панама сити-бич». То, что почти все каникулы сестер рвало и они мечтали только о том, чтобы мама была рядом, не так уж важно.

Так что Лейси, слава богу, не собиралась настаивать на том, чтобы ее сестра работала на Донована.

Что ж, Энди придется принять еще одно из менее желанных предложений, которое, по сравнению с работой у Донована, казалось схожим с должностью управляющего в «Бостон консалтинг групп».

– Что ж, тогда я буду обслуживать столики и одновременно подыскивать что-то подходящее. – Плюхнув немного горчицы в кетчуп, Энди размешала смесь, превратив ее в оранжевую лужу с подгоревшей картошкой. – Может, так даже лучше. Нам на две ближайшие недели понадобятся наличные, если, конечно, это не последняя наша горячая еда.

– Грустные дни, когда пара кулечков картошки фри становится горячей едой, да? Вот что я тебе скажу. Сегодня вечером я подпеваю Луа Палмер в новом хипстерском винном баре, который открылся напротив студии. Он очень стильный, молодежный и крутой. Почему бы тебе не пойти туда вместе со мной? Мы сможем разделить обещанные мне бесплатные напитки и, возможно, потолкуем с менеджером о том, чтобы он нанял на работу несколько человек. Мы же с тобой не работали вместе с тех пор, как закончили школу. Помнишь добрые старые деньки в закусочной «Стейк баффет»?

Энди помахала ломтиком картошки перед лицом Лейси.

– Конечно, помню! Помню, что я выполняла всю работу, пока ты флиртовала с покрытым татуировками поваром. Как его звали? Олаф? Бьорн? Что-то настолько скандинавское, что смахивало на фальшивое. Как-то раз вечером я прислуживала его матери, и та мне сообщила, что на самом деле…

– Джорджи! – вскричала Лейси. – Его звали Джорджи! И я перестала с ним заигрывать, когда ты мне об этом рассказала. К тому же он терпеть не мог гитару, и это было очень не круто.

– Но после этого ты сразу же переключилась на Сальвадора, помощника буфетчика, который даже не говорил по-английски. Поэтому я по-прежнему суетилась вокруг столов и подливала соусы, а ты строила ему глазки и прикарманивала чаевые.

– Сальвадор учил меня играть на испанской гитаре, а язык этой музыки универсален, – решительно произнесла Лейси.

– Как и язык французского поцелуя, судя по сцене, свидетелем которой я стала в холодильном помещении, – добавила Энди.

– Страсть – главная составляющая фламенко, сестричка. Я просто пыталась доказать ее подлинность.

Улыбка на лице Лейси наконец-то осветила и ее глаза, а это было для Энди все равно что глоток свежего воздуха. Энди уже забыла, когда видела сестру расслабленной и счастливой, не считая, конечно, ее выступлений. Именно поэтому она редко пропускала концерты Лейси, даже если предпочла бы отмокать в ванной с бокалом вина.

И тот факт, что она теперь не могла позволить себе даже дешевую бутылку «Беринджера», сыграл на руку Лейси.

Лейси слизнула с пальца соль от картошки фри.

– Стало быть, решено? Что ты наденешь сегодня вечером?

– Только не думай, сестричка, что ты заставишь меня прислуживать вместо тебя за столиками. Кстати, что носят в хипстерских винных барах? – Как досадно, что ей нет еще и тридцати, а она уже понятия не имеет о том, что модно. Должность шпиона у Эллиса не оставила ей времени на настоящую жизнь.

– Может, оставишь свою юбку-карандаш и наденешь к ней мою майку-безрукавку с блестками? У меня есть огромные очки без стекол, к которым можно будет добавить еще и шляпу-котелок.

Если именно так сейчас одеваются, неудивительно, что ей не хочется выходить из дома.

– Может, лучше ты все это наденешь, а я поищу себе что-нибудь другое? – предложила Энди. – Пожалуй, я уже слишком стара для хипстерского шика.

Блейк смотрел на монитор, подпирая подбородок пальцами. Он прекрасно понимал, что в такой позе слегка смахивает на мерзавца, но специально принимал ее, чтобы нежеланные гости не заглядывали в его кабинет и не мешали ему.

Его объявление убрали с сайта почти сразу после того, как Эндреа Доусон слишком твердой рукой закрыла за собой дверь. Но на электронный адрес, который он создал специально для того, чтоб собирать отзывы на объявление, все еще приходили письма. Сейчас их было 242, но их количество продолжало расти. Блейк, конечно же, мог переслать их своей секретарше, однако это слишком деликатное дело. Уж лучше заняться ими самому. Сначала Блейк хотел было удалить их, но поскольку Дреа час назад позвонила секретарше и вежливо отказалась от работы, он понял, что поступить так будет неразумно.

Быть может, ему вообще стоит забыть всю эту чертову историю с невестой. Поступить так – значит признать собственное поражение, а Блейк Донован никогда не признавал поражений. Когда почти год назад Блейк отметил свое тридцатипятилетие, он достиг почти всего, что запланировал на эти годы, за исключением женитьбы. Донован твердо верил тогда, как и сейчас, что жена ему необходима по нескольким причинам: она должна принимать гостей на светских раутах, к женам хорошо относятся клиенты, предпочитающие людей семейных, к тому же был у жены и еще один немаловажный плюс – она сможет сопровождать его на благотворительных и деловых мероприятиях. Да, секс с женой удобнее, чем обходить в поисках женщины местные бары. И еще – Донован никогда не произносил этого вслух – он понял, что, возвращаясь в пустой дом после долгого дня на работе, чувствует себя одиноко. Глупо, конечно, но это правда.

Блейк считал, что найти жену не составит труда. Сначала он обратился за помощью к коллегам. Но после нескольких чудовищных свиданий вслепую, вспомнив о том, что следующий день рождения приближается очень быстро, Донован понял, что ему нужен профессионал, который поможет ему найти подходящую женщину. Поэтому он и зарегистрировался онлайн в клубе знакомств «Миллионер мэтчез». Это оказалось для него еще одним большим провалом. Возможно, Блейк совершил ошибку, переспав с одной сеошницей, а затем бросив ее. Потому что на прощание она ему сказала: «Ты не сможешь заплатить достаточное количество денег за то, чтобы найти себе невесту в этом городе». Но ведь не мог же он не ответить на этот вызов, не так ли?

Выдохнув через сжатые губы, Донован задумался. Дреа – его шанс, лучшая кандидатура на роль свахи, которая без труда сможет подыскать ему невесту. У кого еще позади такое прошлое и умение не только найти, но и оценить его будущую жену? Все остальные претендентки на предлагаемую должность, которые появлялись у него в офисе, слишком сильно красились и душились, да и вообще были больше заинтересованы в том, чтобы самим выйти за него замуж. Лишь несколько серьезных кандидаток на место свахи указали в своих резюме навыки, которые включали способность быть «ниндзя социальных сетей». И что это означает? Блейк вовсе не собирался нанимать человека с такими навыками для решения самой главной для него в этом году задачи.

Но было в Дреа еще кое-что. Кое-что, чего он не мог понять. Неужели ее дерзкий подход? Ведь, в конце концов, никто и никогда не говорил Доновану «нет». Хотя нет, это невозможно. Блейк Донован что-то почувствовал еще до этого.

Он все силился понять, что же это такое. Под ее явным неуважением к Блейку и неприязнью к работе, которую он ей предлагал, он чувствовал еще что-то… Но что?

Связь, вот что. Понимание того, что лишь у немногих есть что-то против него.

Это было одновременно страшно и захватывающе.

Он должен раскопать это глубже. Разумеется, только в рабочих отношениях.

Но как же заставить Дреа передумать? Он хотел и мог повысить ей начальный заработок. Но если он вызовет ее, чтобы сказать об этом, то окажется в безвыходном положении, а Блейк Донован никогда не бывает в положении, выхода из которого нет. Зайдя в Гугл, он напечатал ее имя в поисковой строке. На экране появилось несколько самых популярных ссылок на социальные сети и фотографии Дреа в вечерних платьях под руку с Максом Эллисом.

Блейк сразу же заметил две детали. Первая состояла в том, что эта девушка не имела ничего общего с его идеалом и на каждом снимке она выглядела просто сногсшибательно. Вторая сообщила ему, что на всех фото Дреа слегка отстранялась от Эллиса, когда он наклонялся ближе к ней или обнимал ее за талию. Блейк улыбнулся. Он был готов биться об заклад, что только что обнаружил самую верхушку непреклонного молчания мисс Доусон о ее бывшем нанимателе.

Донован испытал немалое облегчение, потому что, по правде говоря, он был слегка обескуражен ее немногословием в этом отношении. Но если все дело в нежеланных ухаживаниях, то с этим он как-нибудь справится. Среди гламурных снимков благотворительных балов и банковских светских раутов была одна фотография, которую он едва не пропустил мимо внимания. Дреа в джинсах широко улыбается, глядя прямо в камеру и обнимая более высокую и светловолосую копию самой себя. Судя по подписи под снимком, девушку звали Лейси Доусон, она была многообещающей певицей и автором песен. Должно быть, Лейси – сестра Дреа. Заинтригованный, Блейк изменил имя в поисковой строке.

О Лейси информации оказалось гораздо больше, чем о ее сестре. Хоть она и не добилась большого успеха, у нее были длинные списки концертов, студийные записи и даже страничка ее поклонников в «Фейсбуке». Блейк чувствовал, что большинство музыкантов – люди ленивые, но он мог с уверенностью сказать, что эта девчонка явно много работала. И это хорошо действовало на ее сестру. На ее гордую сестру, которая оказывала ей поддержку. Такая наверняка приходит на все выступления Лейси.

Кликнув на список предстоящих концертов с участием Лейси, Блейк записал один из адресов, которые там увидел. И улыбнулся – впервые за этот день.

Глава 4

– Неужели мне необходимо носить шляпу водителя грузовика? – спросила Энди у своего нового босса, Зика. Они сидели за угловым столиком выложенного кирпичом бара и обсуждали условия ее найма на работу.

– Видите ли, все дело в том, что эти шляпы водителей грузовика так прочно вышли из моды, что опять стали забавными. И, быть может, вам захочется заглянуть в комиссионку и купить там парочку таких шляп. Нам нравится ирония в нашем заведении под названием «Ирония и вино». Шляпа – это такая вот истинно наша вещица, как вы могли догадаться. Вы даже не представляете, как трудно оставаться в курсе модных тенденций в прическах наших работников-мужчин. – Сделав глоток мальбека, Зик оглядел бар, все еще полупустой этим ранним вечером.

Нехватка уверенности, ведущей к сверхкомпенсации в виде кустистой бороды. Энди нравилось спокойно работать с человеческим материалом. Это у нее получалось.

– Ваш бар явно суперуспешен, – проговорила она. – Жду не дождусь, когда смогу стать его частью. – Сейчас Энди обращалась к исходящей от Зика силе, которую она так и чувствовала: к его эго.

Его губа дрогнула под густыми зарослями рыжих волос.

– Знаете, Энди, думаю, вы здесь отлично приживетесь. Вы не возражаете, если оставшаяся часть вечера станет рабочим собеседованием? Вы почувствуете себя комфортно, если проскользнете за барную стойку и будете сегодня помогать там Браксу?

Итак, ее первоначальный вывод был правильным, слава богу. Какими бы неуместными для продажи не были в большинстве случаев ее умения, Энди полагалась на них во всем, начиная с социального взаимодействия и заканчивая бизнесом. Она все еще не утратила их.

– Не могу сказать, что я такой уж хороший сомелье… – Энди была под впечатлением от того, что ей удалось вспомнить подходящее словцо, – но мне нравится узнавать что-то новое, а Бракс производит впечатление человека, который знает, что делает. Спасибо вам, Зик. – Как бы там ни было, одно из этих чувств было искренним.

Да и какая разница? Новая работа – новая Энди. Шляпы водителей грузовиков и комиссионные магазины, отлично.

Бракс, Вощеные Усы, как Энди немедленно прозвала про себя бармена, улыбнулся ей, когда она протиснулась за перегородку, отделяющую работников от клиентов. Его усы были настолько удивительными, что Энди не перестала улыбаться, пока он кратко рассказывал ей о винах, которые она должна была предлагать разным клиентам. Женщинам в первую очередь следовало, безусловно, советовать шардоне, если только они не носили специальный значок, означающий их приверженность «каб. сов.» – каберне совиньон. Парам надо настойчиво предлагать смутные немецкие купажи, потому что они бывают готовы выложить больше денег за бутылку, название которой произнести не в состоянии. Влюбленные всегда тратят много, чтобы произвести друг на друга впечатление. Одиноких мужчин стоит соблазнять чем-нибудь итальянским.

Голова у Энди шла кругом от изобилия всевозможных «винных» деталей, а ее сердце забилось чуть быстрее, когда она начала постигать всю эту философию. Господи, эта работа была просто создана для нее! Знакомиться с людьми и определять, чего они хотят? Энди не могла понять, почему работа в баре не покорила ее раньше. Кому есть дело до того, что она не знает разницы между мерло и калифорнийским вином зинфанделем? Она может сделать вид, что знает. И это прекрасно. Можно буквально каждое вино назвать «гармоничным» и упомянуть «отличное послевкусие». Энди очень быстро поняла, что никто никогда не уличит ее в незнании, если она будет говорить клиентам, что в бокале именно их вина можно ощутить

нотки персика, абрикоса или яблока. Нужно просто выбрать название фрукта и наблюдать за тем, как они согласно кивают.

– Эй, детка, я хочу бокал красного с капелькой тебя с краешку!

О нет, нет! Предложение исходило от парня в клетчатой рубахе на пуговицах, а Бракс находился у противоположного конца стойки, как обычно.

Но Энди не собиралась терпеть неудачу в свой пробный рабочий день. Она глубоко вздохнула, пытаясь припомнить, какое вино Бракс советовал ей рекомендовать самым агрессивным ухажерам.

– У нас есть чудесное каберне для особых вечеров вроде сегодняшнего, почти такое же пикантное, как я. – Каберне ведь может быть пикантным, не так ли? – Вы хотите бокал, а я советую вам взять сразу бутылочку, ведь вам наверняка понравится.

Широкая усмешка и популярное название заставили этого поклонника лесорубов замолчать, как Энди и надеялась. Быть может, эта работа – именно то, чего она ждала.

Хотя, возможно, подумала Энди, он будет молчать, пока не опустошит бутылку и не станет вновь бросать на нее страстные взгляды. Ну и кретин! К счастью, вежливый пожилой джентльмен, сидевший напротив нее, говорил что-то о своих любимых книгах, так что она могла сделать вид, что полностью увлечена разговором с ним. Энди не услышала названия ни единой книги, но он, похоже, не возражал. Или не замечал. Пара юная настолько, что Энди дважды проверила у них удостоверения личности, окружив пожилого господина с двух сторон, принялась обниматься и говорить одновременно. Теперь они защищали ее от старого типа с похотливым взглядом.

Энди также заметила, что постоянные клиенты держались шокирующе дружелюбно, учитывая высокомерие Зика. Молодая пара заказала по бутылке белого совиньона на каждого, а потом попросила соломинки для коктейлей. Энди задумалась – она считала, что это вино не пьют из трубочек, – но Бракс подбросил ей по стойке пару соломинок «крейзи строз» для двоих.

В чужой монастырь со своим уставом…

– Эй! Эй, вы случайно не родственница той девчонки с гитарой?

Лесоруб наконец-то отвел от нее глаза – ровно настолько, сколько ему понадобилось, чтобы перевести их на Лейси.

Желание защитить сестру уступило место бурлящей гордости.

– Это моя сестра. – Энди засияла от радости и, взяв барное полотенце, принялась вытирать бокалы, чтобы передать их Браксу.

– В самом деле, девчонки, вы как две капли воды похожи друг на друга. Вам часто об этом говорят? – Лесоруб крутился на барном табурете, поворачиваясь то к одной сестре, то к другой.

– О да. Мы же сестры. – «Идиот».

– А вы, девчонки, когда-нибудь, как две сестры, хочу я сказать, пробовали ли быть такими горячими… – Табурет опасно качнулся.

– Позвольте-ка мне остановить вас на этом месте выразительным «нет». – Да, она должна была помалкивать об их родственных отношениях. Мысль о том, что у этого парня на уме всякие отвратительные мысли о ее младшей сестре… и о ней… Какая мерзость!

Энди не была уверена, что имеет право отказать кому-либо в услугах, но с лесорубом, решила она, покончено.

– Итак, если вам нужно что-то еще, Бракс о вас позаботится. – Энди была готова побиться об заклад, что он пробормотал что-то грубое, но сказала себе, что связываться с ним не стоит.

На сцене Лейси настраивала гитару, а Луа Палмер устанавливала микрофон. Они с Луа не была подругами, но регулярно выступали вместе. Налив того, что Энди сочла хоро-

шим белым, в два бокала, она понесла их к маленькой деревянной сцене. Ей хватало времени только на быстрое приветствие и короткий перерыв – заведение быстро заполнялось людьми.

Позади нее, за стойкой бара, Бракс расставлял маленькие плошки с обжаренным нутом и оливками. Едва Энди успела подумать о том, что это куда шикарнее арахиса, как вдруг чья-то рука схватила ее за запястье. Дьявол, кто дал лесорубу еще одну бутылку вина? Высвободив руку, Энди подняла глаза на парня, который улыбался ей в ответ. Она с трудом овладела гневом. Не время защищаться от еще одного сексуального преследования.

– Эй, Бракс, этот пижон в клетчатой рубахе ведет себя все неприличнее!

– Говори точнее, а то я не пойму, о ком речь. Каждый второй пижон здесь одет в клетчатую рубашку. Включая меня. – Бракс проследил за ее взглядом, направленным на лесоруба. – О нет, Стив? Мне нравится этот парень. Он веселый. Не беспокойся о нем. – Вот тебе и профессиональная этика!

Энди приметила краем глаза кого-то знакомого и совершенно неуместного здесь, но тут какой-то клиент отвлек ее внимание, когда она попыталась разглядеть, кого именно увидела. Клиент оказался парнем примерно ее возраста, был одет во все серое и выделялся взъерошенной светлой шевелюрой. Энди подумала бы, что он довольно привлекателен, но уж больно сердитый вид у него был. Заказав рислинга – о таком вине Энди не слышала ни разу, – парень начал подслушивать монолог любителя книг, обращенный к молодой паре.

Когда Лейси на сцене забренчала на гитаре, Энди, выполнявшая желания клиентов бара, принялась приплясывать в такт музыке. Она принимала заказы от постоянных посетителей и официантов и предлагала вина в соответствии с тем, как звук их имен, придуманных ею на ходу, соотносился с их индивидуальными особенностями. Должно быть, она часто попадала в точку, потому что ей доставались очень неплохие чаевые. Остановившись на минутку, чтобы смахнуть волосы со лба, Энди вполуха прислушалась к тому, что сердитый парень – она назвала его про себя Иа-Иа – тихо говорит о любителе книг. Ясно, что оба не читают классическую литературу. Сэлинджер, должно быть, перевернулся в гробу.

– Да потому что это дерьмо, полный отстой! Просто посмотри тот чертов фильм, пижон!

Внезапно перед ней появился Стив Лесоруб, его губы посинели, а глаза были опущены.

– Ты – воплощение всего плохого, что происходит в этой стране. – Зеленые глаза Иа-Иа внезапно заблестели.

Стив выпрямился.

– А ты – того, что происходит в этом баре, – парировал он.

– Безграмотный ублюдок. – Это было самое яркое выражение, произнесенное Иа-Иа с тех пор, как он сел на стул.

– Старик…

Энди начала тревожиться: похоже, завязывалась драка.

Видимо, Бракс подумал о том же, потому что он, нахмурившись, пробирался за стойкой в их сторону.

– Кто обслуживал этого парня? – спросил он, махнув рукой в сторону Иа-Иа.

– Я. – Энди прикусила губу, увидев, что Бракс неодобрительно поморщился.

– Но… Не надо было этого делать. У него есть удостоверение личности?

– Пирс – выздоравливающий алкоголик.

Человек в сером уже вставал.

– В любом случае я ухожу. Мне пора кормить кролика. – Производило впечатление, сколько достоинства он вложил в эту короткую фразу, учитывая, что на нем больше не было брюк.

Да что за чертовщина происходит в этом баре?

– Прекрасно, что вы избавились от этого бездельника. Хотите выйти в мужской туалет? – Стив прислонился к стойке. Энди повернулась к Браксу, но тот уже ушел.

– Черт возьми, нет. И я, кстати, люблю классику. – Вообще-то она терпеть не могла «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, но черта с два она доставит удовольствие лесорубу, сказав ему об этом.

Господи, неужели ей действительно нужна эта работа? Она отлично чувствовала себя, предлагая напитки и убирая со столов, но иметь дело с полуголыми алкоголиками и неотесанными лесорубами все же не стоило ради той пригоршни чаевых, что лежали сейчас в кармане ее фартука. И теперь предложение Блейка Донована найти ему невесту казалось ей чуть менее ужасным, чем час назад. По крайней мере, ей придется иметь дело с женщинами. Причем в режиме онлайн, если она захочет. При желании она может весь день ходить в домашних тапочках, и никто этого не заметит.

Впрочем, уже слишком поздно. Она отказалась от этой работы. Что к лучшему, напомнила себе Энди, когда воспоминание о привлекательном мерзавце проплыло перед ее внутренним взором. Пора возвращаться к делу.

Энди повернулась, чтобы узнать, каким будет следующее задание Бракса, но тут Лейси перехватила ее взгляд и кивнула на свой опустевший бокал. Довольная тем, что у нее появилась причина сделать маленький перерыв, Энди взяла бутылку, приготовленную для выступающих, и стала пробираться сквозь толпу.

Блейк наблюдал за тем, как покачиваются бедра Энди, пока та, ловко лавируя среди зрителей, направлялась к сцене. Сделав над собой усилие, он заставил себя смотреть на ее каштановые волосы. Он никогда не позволял себе такого – глазеть на ягодицы женщины. Все дело в ее грациозности, сказал он себе. И даже почти поверил в это. Наблюдая за тем, как она движется за барной стойкой, он находился под большим впечатлением от ее грации. Один из клиентов уронил свои штаны, а она и глазом не моргнула. Дреа – именно тот человек, который должен искать ему невесту: ее невозможно вывести из себя.

Блейк думал, что она заметила его, прежде чем джентльмен без штанов сел на табурет, но с тех пор она ни разу даже не посмотрела в его сторону. И это хорошо: он еще точно не решил, как добиться того, чтобы его профессиональный интерес к ней меньше походил на слежку. Он отхлебнул шираза, который заказал у бармена с удивительной растительностью на лице, пока Дреа обслуживала других посетителей. Зазвать ее к себе на службу было бы проще, если бы она уже не нашла работу здесь.

В запутанных фантазиях Блейка они больше говорили о его предложении, суть которого он спокойно объяснял ей за бутылкой итальянского санджовезе. И пока Лейси пела серенаду, Дреа приняла его предложение. Но, разумеется, только после извинения за то, что раньше отказалась от него. Он полагал, что она пожалела о своем отказе почти сразу. Но выходит, что это не так.

Что-то клетчатое обрушилось на него, как упавшее дерево. Лишь благодаря собственной грации, Блейк сумел удержать бокал с вином и не расплескать его на белоснежную футболку. К тому мгновению, когда он овладел собой настолько, чтобы иметь дело с пьяным придурком, тот уже рванулся прочь. Потеряв его в толпе, Блейк решил бросить преследование. Потом он вновь повернулся в сторону Эндреа и тут же увидел, что теперь клетчатый парень свалился на нее. Блейк уже разбрасывал людей со своего пути, как вдруг заметил, что этот хам пытается облапать его будущую сотрудницу.

Быстро приблизившись к ним, Блейк услышал, что она с помощью весьма цветистых фраз пытается остановить пьяного. Однако улыбка Донована погасла, когда он понял, что стало причиной использования столь выразительного языка: этот мерзавец одну руку поло-

жил ей на грудь, а другой грубо подталкивал ее к задней двери. Черт, нет! Будет она у него работать или нет – не важно, но так с женщинами не обращаются.

– Какие-то проблемы? – Блейк заставил себя говорить ледяным начальственным тоном.

– Блейк? – Выражение шока на лице Дреа мгновенно уступило место облегчению, а затем – смущению, но клетчатый явно не был расположен следить за сменой ее настроения.

Сверкая глазами, он попытался расправить плечи, по-прежнему крепко держа Дреа.

– Отвали, братан, я ее первым увидел.

Блейк уже и не помнил, когда он в последний раз дрался в баре. Хотя нет, верно: никогда. Однако он не собирался сообщать об этом.

– Думаю, чувак, что это тебе стоит отвалить. Ты явно не заинтересовал леди, – промолвил он.

– Да нет, как раз заинтересовал. – Для пущей наглядности клетчатый тип еще крепче сжал грудь Эндреа.

Она попыталась вырваться.

– Нет, не заинтересовал!

– Заинтересовал! – Пьяный потянулся к ее рту.

Она съежилась – вероятно, и от его зловонного дыхания, и от оскорбления.

– Нет! – крикнула Энди.

Свободная рука Блейка – та, в которой он не держал бокал, – сжалась в кулак. Странно, потому что он никогда не бил первым. Но он должен был что-то сделать.

И тут его осенило:

– Она моя! – рявкнул он, перекрикивая их голоса.

– Твою мать, братан, она…

Одним ловким рывком Блейк привлек Эндреа к себе. Обхватив ее за талию свободной рукой, он прижался губами к ее губам. Сначала они были напряжены, но почти сразу же расслабились. Его сердце забилось быстрее и все тело запульсировало, когда она стала плавиться рядом с ним, как мороженое в жаркий день. Казалось, время остановилось, и нудный голос пьяного парня растворился в шуме крови в ушах Донована.

Ощущение ее мягких губ, слегка приоткрывшихся под напором его языка, скрыло от него остальной мир. На вкус она напоминала первый осенний день – чистый, прохладный, освежающий. Одна ее рука поднялась и зарылась в его волосах. Она должна была заметить, что ему не хватает дыхания, или по крайней мере почувствовать, как ее поцелуй отразился на посадке его брюк. Не открывая глаз, Блейк поставил бокал с вином на ближайший столик, чтобы крепче прижать Дреа к себе. Положив обе руки на ее талию, он ощутил жар ее тела сквозь тонкую ткань рубашки. Она такая теплая! Теплая и мягкая. Его руки сжались еще сильнее, он был не в состоянии сдержать себя. Блейк застонал, не прерывая поцелуя. И этот звук вернул его в реальность. Что он делает? Это же невозможный, недопустимый способ убедить ее наняться к нему на службу! Отодвинувшись от Эндреа, он тихо откашлялся. Краем глаза он увидел, что пьяный тип по-прежнему стоит рядом, ошеломленно глядя на них.

– Видимо, она все-таки не заинтересована, – пробормотал он, качнувшись назад.

Взгляд Дреа ни на минуту не отрывался от его глаз. И в нем Блейк разглядел огонек желания. Но, должно быть, он ошибся, потому что уже в следующее мгновение Донован почувствовал, что Эндреа отталкивает его от себя, причем с куда большей силой, чем отталкивала нападавшего.

– Что это было, черт возьми? – спросила Эндреа, словно это не она только что подарила ему этот чудесный поцелуй. Хотя, возможно, на самом деле актриса из нее еще лучше, чем он предполагал. Однако даже самая лучшая актриса не может изобразить румянец на щеках. И этот поцелуй действительно был чем-то необыкновенным.

Но это невозможно. Он просто позволил себе увлечься, вот и все. Ничего больше. И то, что ему вскоре придется поправить кое-что ниже пояса брюк, – это всего лишь случайность. Вероятно, реакция на вино. Обычно он предпочитает скотч.

Отказавшись встретиться с Эндреа взглядом еще раз, Блейк сосредоточился на морщинке на ее лбу.

– Он больше не побеспокоит вас, – пообещал Донован. – Так что не тревожтесь.

– Да, хорошо, но я смогла бы и сама с ним справиться. Но какого черта вы тут делаете?

Заранее отрепетированная речь вмиг вылетела у него из головы, так что Блейку пришлось говорить правду, причем не отклоняясь от темы.

– Я пришел, чтобы предложить вам работу. – Неужели он именно так хотел к ней подлизаться!

– Но разве я уже не отвергла ее сегодня?

Теперь, когда Дреа стояла напротив него, подбоченившись, с пылающим взором, Блейк понял, почему Макс Эллис был так заинтригован этой женщиной. Она не его типа, вынужден был напомнить себе Блейк, но она постоянно удивляет его. Вообще-то он ждал от Эндреа благодарности – если не за предложение работы, то хотя бы за то, что он спас ее от мерзавца, который всего минуту назад грубо приставал к ней. Вместо этого она хмурилась, обвиняла и – это хуже всего – отрицала, что между ними произошло что-то волшебное. Но он не позволит ей отвертеться от него с такой легкостью.

– Вообще-то я не почувствовал, что вы меня только что отвергли. – Блейк снова взял свой бокал и отпил глоток вина. Смотреть на то, как Дреа заливается краской, было почти так же забавно, как целоваться с ней. Она открыла было рот, но тут же закрыла его.

– Но что это было, черт побери?

Они вдвоем повернулись к заросшему бородой рыжеволосому мужчине. Дреа перенаправила свое смятение против этого человека, который явно был чем-то недоволен.

Ох! Неужели это настоящий бойфренд Дреа? Блейку даже в голову не приходило, что у нее может быть кто-то, хотя, конечно же, почему бы и нет?

– Очень нехорошо, Энди, – промолвил бородач. – Я просил вас поработать в баре в качестве собеседования, а не устраивать тут бордель. Вы должны помогать Браксу, а не миловаться со своим бойфрендом. Что подумают гости бара?

Слава богу! Блейк облегченно вздохнул. Волосатый парень был ее боссом, если он правильно понял. Собеседование означает, что ее еще не наняли на работу. Так что у него еще есть шанс. Блейк отошел назад, чтобы посмотреть, как будет развиваться ситуация.

– Зик, это не так! Он не мой бойфренд! Да, он друг, и он спас меня от одного из ваших посетителей, который распустил руки. – Дреа говорила все более бессвязно, небрежно разглаживая юбку.

– В самом деле, Энди? Вообще-то мне показалось, что это вы двое распускаете руки. Посреди моего бара! Одна из составляющей работы женщины-бармена – казаться доступной. Мужчины-клиенты любят фантазировать. Но никто не хочет, чтобы обслуживающая его барменша сосалась у него на глазах с каким-то… каким-то… бизнесменом. – Зик почти выплюнул последнее слово, словно он сам не был владельцем небольшого бизнеса. Быть может, он поклонник инди – альтернативной рок-музыки.

К тому же Блейк был абсолютно уверен, что выглядит достаточно круто в белой футболке и черных штанах. Что его выдало? Но тут начищенные до блеска мыски ботинок подмигнули ему. У-упс!

– Прошу прощения, Зик, но мистер Донован здесь… – ее глаза метнулись в его сторону, – то есть Блейк просто пытался остановить Стива…

– Стива? Мне этот парень нравится. Он бунтарь. – Бородач явно не умел выбирать друзей. – И не говорите мне, что это он во всем виноват.

– Я… Ну да… Да, я во всем виню его. И если бы вы просто выслуша…

Зик не стал ждать, пока она договорит.

– Снимайте фартук, думаю, ваша работа тут закончена, – заявил он.

– Вы меня увольняете? – Ее губа задрожала.

Блейк посочувствовал бы ей, если бы не был занят мыслями о том, какими приятными на вкус были эти губы. Хотя нет, об этом думать он отказывался.

– Вообще-то я еще не нанял вас. – Зик протянул к ней свою мясистую лапу. – Я заберу ваши чаевые вместе с фартуком.

Руки Эндреа дрожали, когда она развязала тесемки фартука и бросила его в лицо Зику. Затем она достала пачку денег из заднего кармана и подбросила их в воздух. Когда купюры разлетелись по сторонам, посетители бросились на пол собирать их. Зик прожигал ее взглядом, но взор Дреа был суровее.

– Черт бы тебя побрал, Зик! – Дреа побрела прочь, но на секунду остановилась, чтобы бросить свои последние слова: – Кстати, твоя огромная борода – бесспорное указание на то, что ты пытаешься ею компенсировать смехотворный размер своего пениса.

Блейк украдкой бросил взгляд на сцену, откуда ее сестра оторопело смотрела на происходящее, но, что примечательно, не пропустила ни одной ноты. Потом он пошел следом за Дреа. Он нагнал ее, когда она подошла к задней двери.

Нажав на ручку, Дреа распахнула дверь, но на мгновение задержалась.

– И вас черт подери, Донован! Тоже мне, нашли способ за меня заступиться!..

Донован прыгнул вперед, чтобы она не захлопнула дверь прямо у него перед носом. Он опасался, что она сядет в одну из машин на задней парковке и укатит прочь, но Дреа остановилась спиной к нему и опустила голову.

Блейк откашлялся. Еще раз. Если он продолжит в том же духе, она может подумать, что он страдает от излишнего слюноотделения.

Эндреа не повернулась к нему, но ее плечи напряглись – это был знак того, что она знает о его присутствии.

– Я должен извиниться перед вами, Дреа.

Она резко повернулась.

– Валяйте, извиняйтесь. – Ее руки снова упирались в бедра, а голос отозвался эхом на улочке позади бара «Ирония и вино».

Вот она, ирония мгновения.

Донован сложил на груди руки, желая казаться таким же уверенным, как Дреа.

– Я сказал, что должен, а не что собираюсь это делать.

Даже в полумраке он заметил, как полыхнули ее глаза. Постаравшись не замечать, как на это прореагировало его естество, Блейк сосредоточился на происходящем.

– Я хочу, чтобы вы работали на меня. Тот человек, к которому вы собирались устроиться, счел возможным уволить вас у меня на глазах. События разворачивались в выгодном для меня свете. Мне не следовало заступаться за вас, как вы выразились, но я это сделал. – Блейк шагнул ближе к ней.

Эндреа отступила.

– Заступились за меня? Да вы силой обняли меня, и из-за вас меня уволили.

– Работа у меня предполагает спокойные условия, Дреа. Что касается того, что я что-то сделал силой, то мне не верится, что вы в действительности так считаете.

Эндреа прищурилась, но отступать назад не стала.

– Так вот, что касается работы, даже не пытайтесь сказать мне, что здесь… – он указал рукой на бар позади них, – условия для труда лучше, чем те, что предлагаю вам я. Здесь вы не сможете использовать ваши умения должным образом, и вам это известно. И платить вам

тут не будут столько, сколько смогу платить я. И я готов добавить еще одну тысячу к той сумме, которую предложил вам ранее.

После долгой паузы Энди вздохнула. Он понял, что она скажет, когда ее плечи опустились.

– Что ж, в таком случае я принимаю ваше предложение. Но вы мне должны. Я потеряла все свои чаевые из-за вашего кривлянья. Вы можете вернуть мне эти деньги в счет будущего заработка.

Вытащив из кармана бумажник, Донован вынул из него несколько купюр.

– Я сделаю это немедленно, чтобы продемонстрировать свою добросовестность. Я также куплю вам выпивку, если вы согласитесь остаться до окончания выступления вашей сестры. – Блейк понятия не имел, зачем он сделал это предложение.

Глаза Дреа от изумления широко распахнулись.

– Но как?.. – Передумав, она покачала головой. – Знаете что? Я даже не хочу знать, как вы узнали, что Лейси – моя сестра. Давайте проясним одну вещь, мистер Донован. Блейк. Теперь мне кажется, что вы достойны сожаления. Я принимаю ваше предложение о работе, но друзьями мы не будем. Никаких выпивок. Только наличные. И деньги за выпивку, которую вы были готовы мне купить. Увидимся в девять утра в понедельник.

Блейк постарался скрыть самодовольное выражение, которое, как ему было известно, поигрывало на его губах. Была среда – ему действительно следовало оставить ее в покое до понедельника, но он, не сдержавшись, поправил ее:

– Увидимся в пятницу в девять. – Донован просто хотел поскорее начать их новое предприятие. Или, возможно, ему хотелось, чтобы последнее слово осталось за ним, учитывая его высокое положение. Было совсем не похоже на то, что для него будет невыносимо провести выходные, не увидев Дреа.

– Отлично, – натянутым тоном произнесла она. – Тогда в пятницу.

Когда она сунула деньги в карман и пошла прочь, Блейк решил, что для приличия надо выждать несколько мгновений и только потом последовать за ней. Само собой, просто ради того, что она в целости и сохранности вышла на освещенную улицу. И вовсе не потому, что ему хотелось хоть ненадолго продлить то, что недавно началось в баре.

Глава 5

– Ты выглядишь как работающая женщина. Это деловой костюм? Или ты просто внезапно научилась правильно сочетать вещи?

Лейси положила ложку с хлопьями, чтобы улыбнутся старшей сестре.

– Нет, я безработная женщина. И что это должно означать? – Энди тоже приготовила себе тарелку еды на завтрак. Фирменные хлопья. Хорошее, настоящее молоко, не какое-нибудь. Работа оказалась даже лучше, чем у нее когда-либо была.

– Ты в последнее время смахивала на бездомную, поэтому твой нынешний внешний вид идет тебе на пользу. Прихорашиваешься ради своего босса-лоха? Но прежде чем ты возразишь, вспомни, что я его видела. Он потрясающий с большой буквы «П».

– Лейс! Не говори ерунды! – Однако при упоминании ее скользкого шефа у Энди потеплело в животе. Переживания первого дня. Вот и все. – Я просто хочу произвести хорошее впечатление. Все девчонки, работающие у него в офисе, носят нулевой размер, а скулы у них острые, как лезвие бритвы.

При мысли об этом Энди налила себе молока на полдюйма меньше, чем обычно. Однако, подумав, она долила остальное молоко. Итак, Блейк Донован знает толк в поцелуях. «Я вхожу во френдзону[2], точнее, в область Ворквилл[3]». Не то чтобы она думала подружиться с этим мужчиной. Он просто был таким… таким…

Каким бы он ни был, Энди не могла долго думать о нем, чтобы ее щеки не залились краской.

«Забудь о боссе, сосредоточься на работе!»

Съев совсем немного, Энди уселась напротив Лейси, застегнула и расстегнула свой блейзер.

– Как лучше? – спросила она.

– Тебя в самом деле интересует мое мнение? Ты же знаешь, что я подбираю свои наряды для баров, где вполне уместными считаются джинсы с дырами. Откуда мне знать, что на этот счет думают белые воротнички? – В доказательство своих слов Лейси показала сестре язык, подкрашенный кусочками зефира.

Это производило впечатление.

Энди вернулась к себе в спальню, чтобы во второй раз посмотреться в высокое, с ее рост, зеркало и проверить, как на ней сидят брюки. Брючный костюм – это тоже из 90-х? Она не слишком мужеподобна в нем. Сняв брюки, Энди бросила их на пол в кучу уже отвергнутых ею вещей. Ее комната начала напоминать магазин после распродажи в «черную пятницу». Она стала уже всерьез сожалеть о том, что не пошла с последними деньгами Донована в магазин «Маршалз» вместо продуктовой лавки.

Энди натянула на себя юбку, от которой отказалась уже дважды, потому что та показалась ей чуть коротковатой, а это, в свою очередь, стало причиной новой проблемы: надевать колготки или нет?

– Конечно, дело вовсе не в первом дне на новой работе.

Энди удивилась, услышав голос сестры. Обернувшись, она увидела Лейси, которая стояла, прислонившись к дверному косяку и сложив на груди руки.

Энди закатила глаза, отвергая обвинение, однако у нее возникло отвратительное чувство, что сестра, возможно, права.

---

[2] Френдзона, также именуемая зоной дружбы, – это разновидно сть дружбы между молодым человеком и девушкой с определенными условиями.

[3] Роскошное помещение для работы, сдаваемое в аренду.

– Ни за что еще раз не пройду через это, – заявила она.

Решив обойтись без колготок, она сунула ноги в стильные черные туфли-лодочки. Потом, сбросив их, надела балетки. Сбросив и их, вернулась к туфлям на каблуках.

– Остановись хотя бы на минутку, можешь?

Вздохнув, Энди повернулась, чтобы уделить внимание сестре.

– Что?

Подойдя к сестре, Лейси положила руки ей на плечи.

– Ты выглядишь отлично. Ты хороший работник. Ты не сожжешь офис. Запомни это.

Энди захихикала: благодаря ободряющим словам Лейси напряженный узел у нее в животе стал таять.

– А если тебя беспокоит, какое впечатление ты произведешь на своего шикарного босса, – продолжала Лейси, – то оставь все переживания. Ты уже однажды произвела на него немалое впечатление. Я видела выражение его лица в баре, прежде чем он пошел следом за тобой.

– Это меня волнует меньше всего. – Энди поняла, что ее голос звучит совсем не так уверенно, как она надеялась. Она повернулась к зеркалу, чтобы в последний раз подправить тушь на ресницах. – Да, признаюсь, он… привлекателен. – Конечно, лучше было бы сказать, что Донован чертовски сексуален, однако она никогда не призналась бы в этом вслух. – Хотя только внешне. Поверь мне. – Впрочем, поведение Блейка прошлым вечером вывело его из категории полных лохов. Теперь он, возможно, просто лох. Средней прожарки. Обычный такой лох. Как и все боссы.

Лейси уткнулась подбородком в плечо Энди и встретилась с сестрой глазами в зеркальном отражении.

– Худшее из всех противоречий, которые подсовывает нам мать-природа, не так ли? Тебе повезло, что он хорош собой. Так тебе будет проще работать.

Отличная позиция, решила Энди. Спасибо, Господи, за его внешность, иначе работа была бы невыполнимой. Так что отныне всякий раз, когда при воспоминании о его красивом лице ее внутренности будут невольно трепетать, она будет напоминать себе, что это его главное и единственное достоинство, и радоваться тому, что такое впечатление он производит не только на нее, но и на всех женщин.

Не изменив своего плана нападения, Энди поблагодарила сестру, накинула на плечо ремень сумочки и направилась к ближайшей станции метро.

Даже зайдя в кафе выпить кофе, Энди все равно пришла в офис на двадцать минут раньше. Ее немного раздражало, что приходится начать работу не в понедельник, но, признаться, раздражение оказалось не таким сильным, каким могло бы быть. Это был первый рабочий день Энди, и она не знала, сколько точно времени ей понадобится на дорогу, – в этом и была причина того, что она пришла много раньше, чем нужно. Не из-за неудержимого желания скорее взяться за работу. И тем более не из-за стремления увидеть Донована.

Опасаясь, что ее ранний приход поймут неправильно, Энди решила помешкать, прежде чем подняться наверх. К счастью, в вестибюле был газетный киоск, а от неожиданной премии Блейка у нее еще осталось немного мелочи. Энди просматривала раздел сплетен, когда до нее донесся знакомый дорогой запах. Запах Донована.

Энди замерла, будучи не в состоянии повернуться и убедиться в том, что ее догадка верна. Но она и без того знала, что не ошибается. Однако Энди была не готова к встрече с ним – ей еще нужно сунуть в рот мятную пластинку для свежести дыхания, которую она только что купила. Не говоря уже о том, что она застеснялась абсолютной чуши, которую читала, – какое впечатление она произведет этим на него?!

– Дреа!

Услышав свое имя, которое на самом деле вовсе не было ее именем, Энди почувствовала, что ее бедра задрожали, а низ живота напрягся. Боже, что происходит с ее телом, что за странные сигналы оно подает? Она понимала, почему ей немедленно захотелось ударить Блейка, но дрожь в ногах казалась просто нелепой. Ни одно из проявлений этой странной реакции не вязалось с новым планом – воспользоваться сложившейся ситуацией себе во благо.

«Соберись, Энди!»

Набрав полную грудь воздуха, Энди нацепила на себя самую сердечную улыбку, на какую была способна, и повернулась, чтобы поздороваться со своим новым боссом.

– Блейк!

– А вы рано… Я и не думал, что увижу вас раньше, чем через четверть часа.

Энди была не в состоянии сдержать мерцание во взгляде, когда посмотрела на его губы. Святой Господь, пусть он этого не заметит! Заставив себя посмотреть Донована в глаза, она сказала:

– Я пришла на более ранний автобус. Первый день работы и все такое…

– О! Ну это понятно. – Блейк взглянул на журнал у нее в руках, однако, к счастью, не поинтересовался, что именно она читает. – Что ж, мне надо подняться. Присоединитесь ко мне или встретить вас уже наверху?

Если бы Энди умела распознавать, в частности, настроение людей – а она умела это делать, – она бы сказала, что этот человек нервничает. Почему вдруг Блейк Донован так беспокоится о том, чтобы ввести в курс дела нового сотрудника? Энди явно никак не могла воспользоваться здесь своими умениями. В конце концов, она недавно сочла работу в баре потенциальным ростом карьеры.

А если в чем Энди и была уверена, так это в собственной нервозности. Впрочем, если она попытается отодвинуть неизбежное, то ничуть легче ей не станет. Вдобавок к этому, она все еще вынашивала план воспользоваться ситуацией с наибольшей выгодой для себя, а это, разумеется, подразумевало приветливость в отношении нанимателя. Поэтому, улыбнувшись на дюйм шире, она сказала:

– Я буду рада присоединиться к вам.

– Очень хорошо. – Блейк посмотрел на часы, хотя всего секунду назад он проверил точное время. – Должно быть, они уже закончили обустраивать для вас место, – вымолвил он. – Проверим? – Он указал на лифты, приглашая Энди пройти вперед.

Она скривила губы, проходя мимо него. В объявлении Донован указал, что около недели ей придется провести рядом с ним, чтобы познакомиться поближе, поэтому Энди надеялась, что потом она сможет хотя бы некоторую часть рабочего времени проводить дома. Но если ей обустроят место в здании, то она едва ли сможет работать удаленно. А ведь ее работа предполагает некоторую интимность, так почему она будет должна находиться в помещении компании «Донован инфотех»? Кстати, интересно, как будет называться ее должность? Наверняка Блейку не захочется, чтобы вся компания узнала истинную цель ее присутствия здесь. Энди сделала в уме пометку о необходимости первым делом выяснить ответы на эти вопросы.

Они подошли к лифту, когда тот должен был уже вот-вот закрыть двери. Лифт был битком набит, и, чтобы втиснуться туда, Энди пришлось прижаться к своему боссу сильнее, чем ей того хотелось. Впрочем, возможно, на самом деле ей хотелось именно близости с ним. Во всяком случае, судя по дрожи, пробежавшей по ее телу при прикосновении к Блейку, можно было предположить, что так оно и есть.

– Вам удобно? – спросил Блейк, наклоняясь к ее уху.

Его дыхание скользнуло по шее Энди, и от этого по ее спине пролегла еще одна дорожка из мурашек. Голова наполнилась нежеланными воспоминаниями о вечере в баре: вкус его

губ, тело Блейка, льнущее к ее телу, его плоть, которую ни с чем не перепутаешь, прижимающаяся к ее бедру. Третья волна дрожи сотрясла ее конечности. Черт возьми!

– Со мной все отлично, – поспешила ответить Энди, прежде чем Донован успел еще раз открыть рот. – Холодно. Мне холодно. – Да, он на это купится. На улице было всего двадцать четыре градуса, а кондиционеры еще не включили, во всяком случае в лифте. Энди кивнула на свою юбку, которая под его взглядом стала казаться чрезмерно короткой.

– Так, может, мне вас согреть?

Неужели он действительно произнес эти слова? А если произнес, то действительно ли имел в виду то, что ей показалось? Энди повернулась к нему.

– Что это было? – поинтересовалась она.

Блейк откашлялся – похоже, он довольно часто это делал.

– Я сказал, что, быть может, вас согреет чашка чая. Или кофе, если хотите. В комнате для отдыха служащих есть и то и другое. Так что моя секретарша приготовит вам чай или кофе, стоит только попросить.

Энди подняла уже наполовину выпитый стаканчик кофе.

– У меня уже есть, но все равно спасибо. – Потом она отвернулась от Донована, надеясь что он не заметил, как она покраснела. Конечно, она все поняла неправильно. И с ее стороны было глупо вообразить себе такое. Остальное время, пока они поднимались в лифте, Энди корила себя. Ей в действительности пора научиться держать себя в руках, если с этой работой все получится. Во-первых, Донован ей даже не нравится. И дело лишь в том, что ее тело все еще реагирует на тот несчастный контакт с его телом, который произошел почти тридцать шесть часов назад. Это просто физиология, вот и все. И это ничего не значит.

Во-вторых, предполагается, что она должна найти пару для Блейка Донована, а не стать ему этой парой.

В-третьих, почему от него так чертовски хорошо пахнет? Это же неестественно!

К тому времени, когда лифт доехал до нужного этажа, толпа в нем поредела, и Энди уже не была прижата к своему боссу. Теперь думать стало ощутимо проще. Энди поняла, как работать с ним: никакого физического контакта. Просто, как дважды два. И у нее даже в планах не было прикасаться к нему в ближайшее время!

Они молча проследовали по коридору фирмы «Донован инфотех» к кабинету Блейка. Энди было интересно, отправит ли он ее в отел кадров или оставит на попечение секретарши? Или он вообще сам займется бумагами? Она покосилась на отсеки, где работали его служащие. Один из таких отсеков предназначен для нее? И вновь ей показалась странной возможность искать ему пару, сидя рядом с обычными сослуживцами, которые набивают на экранах компьютеров коды доступа.

Секретарша Донована встала, едва они приблизились к ней.

– Доброе утро, мистер Донован.

Блейк не ответил на приветствие.

– Соберите бумаги для мисс Доусон. Она будет работать по контракту.

Женщина кивнула. Похоже, она не заметила или не обратила внимания на то, что он не добавил к своей просьбе слово «пожалуйста».

– Вы хотите, чтобы ей открыли бизнес-счет или личный? – уточнила секретарь Донована.

Тот на мгновение задумался.

– Бизнес-счет, – ответил он, кивком приглашая Энди в свой кабинет.

Приветливо улыбнувшись секретарше, Энди бросила стаканчик из-под кофе в корзину для мусора и присоединилась Блейку.

Дверь была закрыта и, без сомнения, заперта, потому что он вынул из кармана ключ и вставил его в замок в дверной ручке.

Постаравшись не стоять слишком близко к Доновану, Энди улучила минутку, чтобы задать свой первый вопрос:

– Вы проведете мое назначение через корпорацию? Как вы это объясните?

Блейк посмотрел на нее с таким видом, словно ответ на вопрос был очевиден:

– Я же сказал вам, что мне нужна жена для посещения вместе с ней публичных мероприятий. Этого довольно для того, чтобы открыть на вас бизнес-счет.

– Как романтично, – тихо пробормотала она.

Эти слова не прошли мимо внимания босса.

Распахнув дверь, Донован взмахом руки предложил ей войти.

– Практично, Дреа, практично, – сказал он.

Уняв желание вступить в спор, Энди вошла в кабинет Блейка Донована. И тут же резко остановилась, отчего Блейк налетел на нее сзади, и по ее коже опять побежали мурашки. Вот тебе и отсутствие контакта!

– Прошу прощения! – Отступив в сторону, Энди указала на то, что так поразило ее: небольшой стол из красного дерева, стоящий прямо напротив письменного стола Блейка. – Что это? – Она боялась, что ответ на этот вопрос ей уже известен.

– Это ваш стол, – безучастным тоном ответил Блейк.

Как раз этого она и опасалась.

– Мой стол прямо здесь? С вами? – Энди пыталась говорить тише, но, кажется, попытка была слабовата.

Лоб Донована наморщился.

– Это проблема? – спросил он.

– Это проблема? – эхом повторила она его фразу, возмущенным тоном показывая свое недоумение оттого, что Блейк сам этого не понимает. – Да, это проблема. Мы будем вместе. Наедине. За закрытыми дверями.

Блейк кивнул, словно желая показать Энди, что понял ее.

– Вы беспокоитесь о том, что между нами будет, – сказал он утвердительным тоном.

– Что?! Нет! – Энди была оскорблена. – Ваши служащие будут воображать себе всякие небылицы. Не такая репутация мне нужна. Начнутся сплетни! – Хотя, с другой стороны, если сплетни будут правдой… Нет, нет никакой другой стороны! Есть только одна.

Блейк отогнал ее беспокойство, подходя к своему письменному столу.

– Да обо мне ходят сотни сплетен, – сказал он. – И если бы я переживал из-за каждой, то никогда ничего бы не добился.

– А вот обо мне не ходят сотни сплетен, – возразила Энди. Правда, после того что произошло у нее с Максом Эллисом, она не была в этом уверена.

Так что было бы вполне разумно не допустить появления новых пересудов. Впрочем, Эндреа не собиралась объяснять это Блейку, поэтому уступила.

– А знаете что? Отлично! Просто отлично. – Подойдя к своему столу, Энди положила сумочку в ящик. – Все равно я не буду много времени проводить в офисе.

Блейк нахмурился, глядя на нее из другого конца комнаты. Господи, он красив, даже когда недоволен!

– Почему нет? Конечно, будете, – уверенно произнес Донован.

– Только неделю или около того. Именно так было написано в объявлении. – Пока рано тревожиться. Не может же он говорить о более длительном сроке.

– Да, я действительно так написал. – По-прежнему стоя, он открыл ящик стола и бросил туда ключи. – Речь идет о неделе. Мне нужно, чтобы вы были рядом со мной и узнали, что именно я ищу в женщине.

Энди едва не закатила глаза. А сам-то Донован хоть когда-то задумывался о том, что женщина может искать в нем? Боже, ну как она сможет подыскать пару этому мужчине? Это невыполнимое задание!

Нет, она справится. Или Энди будет искать такую же, как и он, ограниченную женщину, или ей придется вытянуть из него хоть что-то человеческое. Последнее, конечно, труднее, но для мира в целом выгоднее. Если она найдет в Блейке Доноване что-то, компенсирующее его ограниченность, быть может, хоть частичку любви, она сможет упоминать об этом при поиске пары.

Но для того чтобы это произошло, она должна строго следить за собственным графиком.

Положив ладони на поверхность стола – стола, который Энди и не собиралась считать своим, – она приготовилась к следующему вопросу:

– Стало быть, через неделю я смогу исполнять свои обязанности вне офиса, верно?

– Верно, – кивнув, сказал он.

Энди едва успела облегченно вздохнуть, как Донован добавил:

– Кроме понедельника, среды и пятницы. Я хочу, чтобы в эти дни вы находились в офисе.

Ее спина выпрямилась – она была готова вступить в бой.

– В офисе? – переспросила Энди. – Вы ни словом не обмолвились об этом на собеседовании.

– Я ни словом не обмолвился об этом на собеседовании, – подтвердил Блейк.

Энди уставилась на него, не понимая, что ее удивило больше: условия работы, которые ей предлагал Донован, или то, что, отвечая ей, он практически повторил ее предложение.

Справившись с удивлением, Энди решила отказаться от таких условий. Она не может работать с ним в офисе каждый день. Не может. Сочетание его уродливого внутреннего содержания и отполированной внешней безупречности доведет ее до алкоголизма. Даже учитывая, сколько он ей платит, она не сможет позволить себе то количество алкоголя, которое ей понадобится.

К тому же это непрактично, учитывая, чем она должна будет заниматься.

– И как я должна искать вам невесту, если все время буду вынуждена проводить в офисе?

Расстегнув пиджак, Донован сел.

– Вы не будете все время проводить в офисе, – сказал он. – Вы будете здесь только в понедельник, среду и пятницу. А во вторник и четверг можете ходить по магазинам, так сказать.

Энди ущипнула себя за переносицу, надеясь скрыть, как наморщился ее нос от его выбора слов. Она вела себя как капризный ребенок, хотя, серьезно, чего он ждал?

– И что же я буду тут делать?

Казалось, Донован был рад объяснить ей это:

– Работать, используя социальные сети и тому подобное. Вы сможете проводить собеседования с потенциальными невестами по телефону. К тому же чем больше времени вы будете проводить со мной, тем лучше вы меня узнаете, и это поможет находить для меня подходящих женщин. Мне нужно, чтобы вы находились рядом, когда я буду рассказывать вам, как проходят встречи с ними. Мне так удобнее.

Энди разозлилась. Раньше Блейк говорил ей, что она сама займется поиском, и вот теперь он отказывается от своих слов. Она сказала ему об этом.

В ответ он пренебрежительно взмахнул рукой.

– Ни от чего я не отказываюсь, – заявил Блейк. – Я просто сказал вам, когда вы должны будете приходить в офис, а когда – нет.

– Но… но… – Энди не знала, что и сказать ему после этого «но». Донован сделал несколько существенных замечаний, и если бы не волнение и заикание, вызванные его словами, она сама предложила бы работать по такому графику. Но одного лишь обсуждения с Блейком того, сколько времени она будет проводить в его обществе, оказалось достаточным, чтобы у нее перехватило горло и вспотели ладони.

Еще одна причина, которая могла помешать Энди работать в кабинете Донована, промелькнула у нее в голове, и она ухватилась за нее как утопающий за соломинку.

– Но разве к вам не приходят люди? – спросила Энди. – Я могу помешать вам.

Блейк поправил стопку бумаг, хотя Энди казалось, что та и без того абсолютно ровная.

– Не говорите ерунды! Я буду назначать встречи, когда вас тут не будет. Или использую конференц-зал.

Энди балансировала на грани, не зная, принять ли эти условия или послать его куда подальше. Покусывая губу, она взвесила свои шансы. Что бы она ни сказала, Блейк Донован будет утверждать противоположное. Она поняла это, как только познакомилась с ним. Это часть его эгоистической, самовлюбленной натуры. И спор с нанимателем, вероятно, не лучший способ начать новую работу.

– Отлично! – уступила она, позволив себе, однако, выразительно фыркнуть. – Вы же босс.

– Да, я босс. И вам лучше помнить об этом. – Блейк взмахом руки подозвал ее к своему столу, словно собаку. – Итак, начнем, вы не против? Садитесь, и я расскажу вам свою историю.

– Отлично. – Почему-то она до нелепости часто повторяла это слово. Как ни смешно, ей происходящее вовсе не казалось отличным. – Только позвольте мне налить себе еще стаканчик кофе в комнате для отдыха, и я к вам присоединюсь.

Блейк смотрел, как колыхались бедра Эндреа, когда она выходила из его кабинета. Точнее, она скорее пританцовывала, а не шла. И он не мог винить ее в этом. Более того, он был абсолютно шокирован собственным поведением. Обычно он был собран, сосредоточен на поставленной задаче и никогда не отходил от заранее обдуманного плана. Сегодня он то и дело менял свои решения.

Письменный стол для Дреа? Мысль о нем пришла Блейку в голову сегодня, в семь часов утра. До этого он собирался посадить ее в какой-нибудь отсек. После нескольких телефонных звонков и огромной суммы, пущенной на взятки, он вставил дополнительный стол в смету расходов и смог попросить швейцара поскорее принести его в свой кабинет.

Господи, зачем он это сделал?

Изначально у него и в мыслях не было сажать свою сваху в офис на несколько дней в неделю. Он считал, что этой работой можно заниматься в Сети на любом компьютере и уж ему точно не было нужно, чтобы сваха находилась в офисе. Но как только Дреа сказала о том, что вообще предпочла бы не приходить в офис, Блейк запаниковал.

О, а его слова о том, что он ее согреет! Ну почему он произнес столь возбуждающую фразу? Слава богу, он смог найти выход из нелепого положения.

Он должен прекратить так себя вести. Да, у этой женщины появляется милейшая ямочка, когда она хмурится, и ее губы чертовски манят к поцелуям, но она упряма и напориста, и это его сильно раздражает. А то возбуждение, которое он испытал, когда она прижалась к нему в лифте, не более чем обычная мужская реакция на контакт с женщиной.

Он должен вернуть себе контроль над ситуацией. Она будет делать то, что он ей скажет. Потому что он, Блейк Донован, – босс. И ему нужно вести себя как босс. Даже если ради этого надо стать полным мерзавцем.

– Вот ручка и бумага, – сказал он, вручая ей ручку со своего стола и фирменный блокнот. – Вам понадобится делать пометки.

Донован наблюдал за тем, как Дреа садится и расправляет юбку. У нее действительно роскошные ноги. Длинные, стройные, с изящными лодыжками. Как он раньше этого не замечал?

– Я готова, – сообщила Энди, поскольку он молчал.

Донован заморгал. Подняв голову, он увидел, что она приготовилась и держит ручку наготове.

– Да. – Он откашлялся. «Прекрати уже это делать!» – Очень хорошо.

Блейк сел глубже на сиденье своего кожаного кресла – в такой позе ему были хуже видны ножки Дреа, и он мог сосредоточиться.

– Я родился тридцать пять лет назад у Ральфа и Сильвии Донован в городе Фолл-Ривер. Моя мать умерла, когда мне было три года. Мы с отцом переехали в Бостон, когда мне исполнилось семь. Он женился спустя год. Они оба погибли в автомобильной катастрофе, когда мне было семнадцать, оставив мне лишь кучу долгов и раздолбанный «шеви». Само собой, не тот, в котором они погибли. К счастью, я заработал стипендию в муниципальном инвестиционном трасте, иначе у меня не было бы возможности учиться дальше. Я получил диплом бакалавра в электротехнике и информатике и с этим дипломом выучился на магистра в области бизнеса в Бостонском университете.

Блейк продолжал перечислять подробности своей жизни, обращая особое внимание на создание собственной компании и на то, как ему удалось подняться на вершину индустрии информационных технологий. Рассказывая Эндреа о том, как спустя три года он получил награду «Хайленд Индастри», Блейк заметил, что она перестала делать пометки в блокноте. Он остановился, не договорив предложение до конца.

– Дреа, вы не записываете, – заметил Донован.

Она глубоко вздохнула, словно должна была досчитать до трех, прежде чем ответить.

– Мне не надо записывать это, Блейк, – сказала она.

Он попытался не вспылить.

– Но это история моей жизни. Это важно. Или вы собираетесь ее запомнить?

Энди пожала плечами.

– Я смогу повторить любую ее часть, если в этом возникнет необходимость. Но мне это не понадобится. Вы пересказываете мне свое резюме, но бóльшую его часть я могу найти в Интернете. Все остальное излишне. И еще весь ваш рассказ очень скучен.

– Прошу прощения? – И он еще дал ей свой призовой «Монблан»! Какая дерзость!

– Я не говорила, что вы были скучны. Хотя это так. – От ее последних слов на его лице появилось хмурое выражение. – Но вся эта информация определенно скучна.

Блейку это не понравилось. Совсем не понравилось.

– Я и не собирался вдохновлять вас, – ответил он. – Эта информация нужна для того, чтобы привлечь потенциальную жену.

– Но это… – Энди указала на несколько написанных ею заметок, – никого привлечь не может. Разве только автора книги «Кто есть кто в Америке?».

Крепко сжав губы, Блейк наклонился вперед, его глаза, казалось, вот-вот задергаются от гнева.

– Вы должны узнать меня, Дреа. Неужели вы думаете, что будете просто сидеть за письменным столом и постепенно узнавать информацию об мне?

– Примерно так, да. – Эндреа поерзала на стуле, отчего подол ее юбки приподнялся на сантиметр, и он – да – это заметил. – Может, попробуем кое-что другое? Вы позволите мне пока что задать вам несколько вопросов?

– М-м-м… конечно. – Донован не понимал, почему мысль о том, что она будет о чем-то его спрашивать, заставила его испытать неловкость. Какие вопросы она может ему задать, на которые ему будет трудно ответить? – Давайте!

– Хорошо, начнем с простого. Какую музыку вы слушаете?

Теперь понятно, почему Блейк почувствовал себя неуверенно. Он никак не мог честно ответить на этот вопрос. Сглотнув, он поправил стопку бумаги на столе – уже во второй раз за утро.

– Музыку? – Блейк тянул время, пытаясь припомнить имя музыкантов, которые не были бы столь экстравагантными, как группа «Уайтснейк», диск которой он постоянно крутил в своем плеере. В голове у него промелькнули названия других любимых исполнителей: «Деф Леппард», «Пойзон», «Ганз энд Роузез» – каждый был таким же унижающим, как и первый.

– Да, музыку. Помните те звуки, которые издавала моя сестра вчера вечером в баре? Это называется музыкой.

Блейк прищурился, но не стал комментировать нахальные слова Дреа. К тому же он был слишком поглощен тем, что его язык вдруг опух, а в горле пересохло. Или здесь просто жарко? Поправив воротник, Блейк попытался унять охватившую его панику.

Но почему он вдруг запаниковал? Не пристегнут же он к детектору лжи! И он может сказать ей что угодно. Еще он может солгать. Можно, например, сказать, что он слушает джаз. Но с его-то везением Дреа наверняка окажется поклонницей этого стиля и непременно захочет сравнить их любимых музыкантов.

Наконец он сказал:

– Я не слушаю музыку. – Хороший ответ. – Я слушаю «Эн-пи-ар». И «Би-би-си». Иногда включаю классический канал. – Да, действительно хороший ответ. Иначе никакая потенциальная невеста не станет воспринимать его всерьез.

Дреа нахмурилась.

– Ну хорошо. А что скажете о кино? Какое кино вам нравится?

Еще один вопрос, на который ему не хотелось отвечать. Донован никогда никому не рассказывал о своем пристрастии к историческим драмам. На последнюю, которую он видел, – «Анну Каренину» – Блейк пробрался тайком и прятался на заднем ряду, чтобы случайно не встретить там какого-нибудь знакомого.

Дреа ждала от него ответа.

– Документальное, – солгал он. – И прежде чем вы спросите, я заранее скажу, что не смотрю телевизор. Никогда. – Это поможет ему не рассказывать о своей любви к сериалу «Аббатство Даунтаун». Господи, он никогда не задумывался о том, сколько потенциального унижения кроется в его личной жизни!

Дреа вновь нахмурилась.

– Должно же в вас быть что-то интересное, – пробормотала она. – Вы читаете? Я имею в виду, читаете ли вы что-нибудь, кроме «Уолл-стрит джорнел» и «Бостон геральд»?

Это правда. Он читает и это, и много чего еще. Но он не собирается рассказывать ей о стопке старых детективов, которые держит около своей кровати.

– Биографические. – Судя по невыразительному тону Дреа, его ответ не произвел на нее впечатления. – Да. Понять великих бизнесменов нашего времени очень полезно для моей работы.

– Разумеется. – Эндреа медленно вдохнула, но его ответ записала. – У вас есть домашние животные?

– Нет. – Блейк поежился при мысли об этом.

Оторвавшись от своего блокнота, Энди подняла на него глаза.

– Почему? Вы – аллергик?

– Если это и так, то я ничего об этом не знаю. – Когда-то ему хотелось иметь зверушку. Кролика, которого он видел в местном зоомагазине. Блейк до сих пор помнил, какая мягкая у того была шубка, помнил чудесный носик кролика, которым тот постоянно принюхивался

и фыркал. Мачеха на его просьбу ответила твердым отказом. Донован процитировал Дреа ее слова:

– Домашние животные – ужасные существа. Они отнимают у нас много времени и денег.

– Хм!

– Хм? – повторил он. Вырвавшийся из ее горла звук вызвал у Блейка мурашки. Это почти приятное ощущение разозлило его. Особенно когда он понял, что это, вероятно, было формой осуждения. – И что же означает ваше «хм!»?

– Ничего… Просто… – Энди скривила губы, словно размышляя о том, стоит ли ей озвучивать свои мысли. – Как говаривал мой папа: «Никогда не встречайся с мужчиной, который не знает, как ухаживать за домашними любимцами. Если он не в состоянии полюбить простое животное, то как он сможет полюбить такое сложное существо, как ты?»

Их глаза встретились, и он потерялся в ее взоре на несколько долгих секунд. Странная гамма чувств овладела Блейком. Во-первых, его тронула нежность, появившаяся в голосе Дреа, когда та говорила о своем отце. Затем в нем вспыхнул интерес, как будто ему захотелось прекратить разговоры о себе самом и узнать больше о сложности ее нрава. Это привело к замешательству, потому что Донован никогда в жизни не испытывал ничего подобного. Ну а потом он рассердился, потому что ему не нравилось находиться в замешательстве. Не нравилось ему и то, что его что-то тронуло. Или заинтересовало.

И разве, по сути, она не дала ему понять, что он недостаточно хорош для нее, потому что у него никогда не было хомяка?

Ну и черт с ним! Не нужно никакого домашнего любимца, чтобы осознать, что он ей подходит. Да он бы стал лучшим, что когда-либо было в ее жизни, начни они встречаться. Однако они не вместе. И вместе никогда не будут.

Но почему эта мысль вызвала в нем волну разочарования? Это последнее чувство вновь всколыхнуло его гнев. И не важно, что этот гнев был направлен против него самого, а не против нее.

– А ведь тебе повезло, что ты не встречаешься со мной, не так ли? – пробормотал он сквозь стиснутые зубы.

– Да, действительно повезло, – отозвалась Дреа.

«Неужели мое разочарование отражается в ее глазах? Нет, конечно, нет. Это смешно!»

Что бы он ни увидел, это исчезло так же быстро, как и появилось. И его место заняла покорность.

– Послушайте, – заговорила Дреа, – ничего не получается. Вы правы: мне надо узнать вас. Но не так. Так неправильно. Мне нужно проводить с вами время, но чтобы вы при этом не демонстрировали то, что у вас есть, свои достоинства. Я должна сама наблюдать за вами. – Она подняла руки, словно он собирался прервать ее. – Вы ведь поняли, что я кое-что умею. И я могу использовать свои умения по-своему.

– Отлично. Я понял. Как насчет того, чтобы поработать остаток дня с моей секретаршей над новыми документами о найме? Нужно еще посмотреть несколько видео о человеческих склонностях, о работе в команде, о сексуальных домогательствах и тому подобных вещах. – Блейк даже не понял, почему упомянул видео о сексуальных домогательствах. Возможно, потому, что мысли, приходившие ему в голову всякий раз, когда Дреа клала ногу на ногу в этой своей короткой юбке, никак не вязались с кодексом поведения в компании.

А потом, в энный раз за это утро, Блейк Донован изменил собственный план.

– Завтра мы сможем провести день вместе, – сказал он. – Вы сможете наблюдать, за чем хотите.

Энди недоуменно наморщила лоб.

– Но завтра же суббота, – напомнила она.

– Ну да, – кивнув, бросил Блейк. – Взамен вы сможете взять выходной на следующей неделе. Отличный шанс! – Хотя, возможно, для него просто невыносима была мысль о том, что он целых два дня ее не увидит. Как бы Дреа ни раздражала его, ему отчасти даже нравилось бывать в ее обществе.

В этом заключалась еще одна причина того, что ему просто необходимо найти жену. Он одинок. Иначе с чего это вдруг ему пришло бы в голову проводить время с женщиной, которая постоянно выводит его из себя?

Глава 6

– Мисс Доусон? – Отворившая дверь бледная пожилая женщина, должно быть, была предупреждена о приходе Энди. – Мистер Донован вас ждет. Он наверху в своем кабинете.

– А вы?.. – Энди заподозрила, что перед ней одна из служащих Блейка, однако что-то в старческой манере женщины держаться заставило ее усомниться в собственном предположении.

– …его экономка, Эллен, – объяснила женщина.

Итак, ее первая догадка верна. Энди протянула экономке руку.

– Рада познакомиться с вами, Эллен. Вы можете называть меня Энди.

Приветливо лицо экономки смущенно сморщилось.

– Ой, а мне показалось, что он называл вас Дреа. – Энди едва сдержала ругательство, когда Эллен, повернувшись к ней, бросила через плечо: – Сюда, пожалуйста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.